

На правах рукописи

Сельцер Дмитрий Григорьевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
НОМЕНКЛАТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ В РОССИИ
(СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, 1985-2005 гг.)**

**Специальность: 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре Международных отношений и политологии
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

- Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Протасов Лев Григорьевич
- Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна
- доктор философских наук, профессор
Ледаев Валерий Георгиевич
- доктор исторических наук, профессор
Шутов Андрей Юрьевич
- Ведущая организация: **Финансовая академия
при Правительстве РФ**

Защита состоится 7 ноября 2007 г. в 15-20 на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 11-57.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « _____ » 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д. полит. н.

Бойцова О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Элита – важный аспект проблемы субъекта политического процесса¹. Ее роль в переходные исторические эпохи отчетливо возрастает². Системные знания о ней – ключевые для понимания закономерностей функционирования, воспроизводства и эволюции политического ландшафта³.

Руководящая номенклатура КПСС, десятилетия находясь в эпицентре отправления власти, априори не могла не стать политическим актором российской трансформации. В каком состоянии номенклатура встретила перестройку? Какими средствами «реформаторское лобби» меняло кадры партийно-государства? Как в ходе горбачевских перемен преобразовывались их персональные и качественные характеристики? Насколько перестройка сумела размыть «материнскую номенклатурную оболочку»⁴? Эти вопросы несут научную актуальность и требуют ответа.

Тема актуальна и своей объективной политической заостренностью. Каковы ход и результаты элитистского транзита в постсоветской России? Что известно о прошлом властвующей ныне административно-политической элиты? Кто нами правит? В этой связи номенклатура КПСС стала объектом оживленного научного дискурса⁵. В его основе – прояснение проблем, унаследовала ли она власть, обменяла ли ее на собственность, какие позиции занимает все постсоветские годы?

Представители разных политических лагерей солидарны в нелюбви к партийно-советской номенклатуре. Наследники идеологии и публичной риторики КПСС обвиняют ее в предательстве, трусости, а потому – проигрыше политических «баталий» 1991-1993 гг. В Программе КПрФ прописана обвинительная в адрес номенклатуры формула: «Прогнившая насквозь верхушка и ее подручные решили обменять власть на собственность»⁶. Демократы и либералы говорят об алчности, мимикрии, изворотливости номенклатуры. Для них современная властвующая элита и партийные номенклатурщики – одни лица и главное препятствие на пути реального демократического транзита.

Некоторые исследователи российской трансформации описывают ее термином «реноменклатуризация». Они говорят о новой номенклатуре, причем, *принципиально* новой – без номенклатурного опыта советских лет, как о сло-

---

¹ Ашин Г.К. История элитологии. М.: Издатель А.В. Соловьев, 2004. С. 174.

² Лапина Н.Ю. Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода). М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 4, 5.

³ Петров Н.В. Политические элиты в центре и на местах // Российский монитор. 1995. Вып. 5. С. 41.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. С. 308.

⁵ Крыштановская О. Кто нами правит? // Открытая политика. 1995. № 1. С. 13-19; Панарин А.С. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой // Наш современник. 2001. № 11. С. 205-219; Фадин А., Бунин И., Марков Ю., Салмин А. Кто правил – и кто будет править в СССР. Борьба элит в переходном обществе: номенклатура и демократия // Век XX и мир. 1991. № 5. С. 30-37; Шерстнев М.П. Кто правит нами. М.: Ира-пресс, 2000 и др.

⁶ Программа КПрФ. М.: ИТРК, 2000. С. 22.

жившемся феномене¹. Но продуктивно ли перенесение познавательных схем прошлого в настоящее политической науки? А.В. Понеделков в пику «номенклатурному толкованию» замечает: «...региональной бюрократии так и не удалось создать устойчивые механизмы рекрутирования административно-политической элиты. Ими не стала ни новая партийная система, ни сама система административной карьеры, ни силовые структуры»². Значит, новая номенклатура – миф? Тогда должны быть созданы иные познавательные модели, расширяющие коридоры объяснительных возможностей.

Тема не может решаться умозрительно. «Номенклатурный социальный порядок»³ – номенклатурная организация власти, номенклатурная система, собственно номенклатура – нуждаются в многоуровневых и междисциплинарных изысканиях.

Степень научной разработанности темы. Анализ литературы позволил обозначить направления научных работ и выявить историографические тренды прошлого, настоящего и будущего.

1. Состояние изучения субрегиональной административной элиты.

Элитология⁴, политическая регионалистика⁵, историко-политическая наука¹ накопили опыт изучения региональных элит. Обозначившаяся библиогра-

---

¹ Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Безумство власти: Провинциальная Россия: Двадцать лет реформ. М.: Ладомир, 2005; Колесников А. Новая номенклатура // Новое время. 1997. № 16. С. 12-15; Костилов В. Новая номенклатура: блеск на фоне нищеты // Аргументы и факты. 2004. № 14 и др.

² Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспект анализа). Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005. С. 379.

³ Мохов В.П. Институциональная природа номенклатуры // Власть, государство и элиты в современном обществе: Сборник материалов второго всероссийского научного семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» (16-18 окт. 2003 г., Санкт-Петербург) / Под ред. А.В. Дуки, В.П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2005. С. 56.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита: эволюция теоретических концепций. М.: РАГС, 1996; Она же. Концепции элит в развитии политической мысли // Элитология: взгляд на современность. М.: Энроф, 1995; Гельман В.Я., Тарусина И.Г. Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // Политическая наука. 2003. № 1. С. 53-78; Они же. Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь: ПГТУ, 2002. С. 6-28; Куколев И., Штыков П. Становление элитоведения (1991-1996) // Социальные исследования в России: Немецко-российский мониторинг / Под ред. И. Освальда. Берлин; М.: Полис, 1998. С. 107-137; Лапина Н.Ю. Российские региональные элиты: Новое в изучении // Социальные и политические ориентации Санкт-Петербургской элиты. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1998. С. 61-66; Мохов В.П. Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2000; Охотский Е.В. Политическая элита: Состояние и перспективы становления. М.: Луч, 1993; Охременко И.В. Элита и общество (обзор литературы) // Политическая элита: Состояние и перспективы становления. Политическая социология: Информационный бюллетень. № 7 (14). М.: Луч, 1993. С. 93-103; Региональные элиты России: Проблемы, подходы, гипотезы: Программа исследования. СПб.: СПбФ ИС РАН, 1999; Gel'man V., Tarusina I. Studies of Political Elites in Russia: Issues and Alternatives // Communist and Post-Communist Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 311-329; Steiner H. Elite Research in Russia: Characteristics of Russian Elite Research // Elite in Transition: Elite Research in Central and Eastern Europe / Ed. by H. Best, U. Becker. Opladen: Leske+Budrich, 1997. P. 107-132.

⁵ Гельман В. По ту сторону Садового кольца: опыт политической регионалистики России // Полития. 2001-2002. № 4. С. 65-94; Гельман В., Рыженков С. Политическая регионалистика России: история и современное развитие // Политическая наука современной России: тенденции развития / Под ред. Ю.С. Пивоварова. М.: ИНИОН РАН, 1999. С. 204-210; Они же. Политическая регионалистика России:

фия² выглядит внушительно. Ее анализ с учетом самых последних диссертационных исследований, осмысленных Я.А. Пляйсом³, дает основание утверждать, однако, что наука довольно долго развивалась в рамках линейной парадигмы «Центр – регионы», не опускаясь до уровня субрегионов.

Зарубежная политическая наука с ее традиционным интересом к изучению районно-городских политических режимов обратилась и к российским субрегионам. Сборники статей «Soviet Local Politics and Government»⁴ и «Local Power and Post-Soviet Politics»⁵, где соседствовали западные и российские авторы, приобрели известность в научном сообществе. Далее последовали удачные статьи на Западе⁶. Наконец, с середины 1990 г. Славянский исследовательский центр университета Хоккайдо (SRC) предпринял системное изучение российских регионов/субрегионов⁷ с выходом на фундаментальные обобщения⁸. Проекты мобилизовали в исследование субрегиональной политики провинциальных российских ученых, ведь исполнителями работ и авторами пуб-

---

от общественного интереса – к научной дисциплине? // Социальные исследования в России: немецко-российский мониторинг / Под ред. И. Освальда. М.: Полис, 1998. С. 138-186.

¹ Джавланов О.Т., Михеев В.А. Номенклатура: Эволюция отбора: Историко-политологический анализ. М.: Луч, 1993; Овчинникова Н.В., Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Историография проблем работы с кадрами (1970-1980-е гг.). М.: МГИИ, 1988.

² Библиография изданий по проблемам элитологии // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. С. 473-513; Властные элиты и номенклатура: Аннотированная библиография российских изданий, 1990-2000 гг. / Под ред. А.В. Дуки. СПб: Социологическое об-во им. М.М. Ковалевского, 2001.

³ Пляйс Я.А. Политическая элита России в диссертациях отечественных политологов. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001; Он же. Политическая элита России: проблемы историографии // Ученые записки СКАГС. Ростов-на-Дону, 2001. № 3: Государственное и муниципальное управление. С. 7-40; Он же. Политическая элита России в прошлом и сегодня (обзор диссертаций отечественных политологов) // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. С. 40-77; Он же. Российские политологи о региональных элитах (обзор докторских и кандидатских диссертаций) // Региональные элиты в процессе современной российской федерализации: Доклады и сообщения на международной конференции, ноябрь 2001 г. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. С. 53-78 и др.

⁴ Soviet Local Politics and Government / Ed. by E.M. Jacobs. London: George Allen & Unwin, 1983.

⁵ Local Power and Post-Soviet Politics / Ed. by T.H. Friedgut, J.W. Hahn. Armonk, New York, London: M.E. Sharpe, 1994.

⁶ Kirkow P. Regional Warlordism in Russia: The Case of Primorskii Krai // Europe-Asia Studies. 1995. Vol. 47. № 6. P. 923-947; Melvin N.J. Consolidation of a New Regional Elite: The Case of Omsk. 1987-1995 // Europe-Asia Studies. 1998. Vol. 50. № 4. P. 619-650; Raleigh D.J. Beyond Moscow and St. Petersburg: Some Reflection on the August Revolution, Provincial Russia and Novostroika // The South Atlantic Quarterly. 1992. № 3. P. 603-619; Lankina T. Local Government and Ethnic and Social Activism in Russia // Contemporary Russian Politics / Ed. by A. Brown. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 398-411.

⁷ Регионы России: хроника и руководители. Т. 1-9 / Под общ. ред. К. Мацузато. Sapporo: SRC, Hokkaido University, 1997-2003.

⁸ Третье звено государственного строительства России: Подготовка и реализация Федерального Закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World № 37) / Под ред. К. Мацузато. Sapporo: SRC, Hokkaido University, 1998; Regions: A Prism to View the Slavic-Eurasian World: Towards a Discipline or «Regionology» / Ed. by K. Matsuzato. Sapporo: SRC, Hokkaido University, 2000.

ликаций были именно они. Что касается собственно российской исследовательской практики, то при всем многообразии подходов и интерпретаций механизмов элитостроения и элитозамещения в позднесоветской и постсоветской России, осмысленного погружения ниже уровня региона долгое время не было. Исследование «московского случая» элитистской трансформации было скорее исключением¹.

Ситуация стала меняться усилиями учредителей и экспертов Международного института гуманитарно-политических исследований². Позже были реализованы масштабные проекты: «Россия регионов: трансформация политических режимов»³, «Политическая регионалистика: учебные материалы»⁴, «Типология и объяснение региональных политических трансформаций в современной России»⁵, фундаментальное изучение элит Северо-Запада России⁶, кросс-исследование реформы местного самоуправления⁷. В рамках проекта «Концептуализация институциональных изменений местного самоуправления в России» появилась качественная монография «Автономия или контроль?»⁸. Наконец, комплексный анализ региональной политики семи территорий РФ вновь инициировал SRC⁹.

---

¹ Коваль Т.Б. Кто вы теперь, последние первые – первые или последние? (по материалам опроса бывших первых секретарей райкомов КПСС г. Москвы) // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 56-107.

² Главное в регионах России / Под ред. О. Сенатовой, А. Якурина. М.: ИГПИ, 1996; Очерки российской политики: Исследования и наблюдения 1993-1994 г. / Под ред. В.Я. Гельмана. М.: ИГПИ, 1994.

³ Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М.; Берлин: Весь мир, Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 2000.

⁴ Органы государственной власти субъектов РФ / Под ред. В. Гельмана, А. Кузьмина, Г. Люхтерхандт-Михалевой и С. Рыженкова. М.: ИГПИ, 1998; Выборы и партии в регионах России / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михалевой, С. Рыженкова. М.; СПб.: ИГПИ: Летний сад, 2000; Политика и экономика в региональном измерении / Под ред. В. Климанова, Н. Зубаревич. М.; СПб.: ИГПИ: Летний сад, 2000; Центр – Регионы – Местное самоуправление / Под ред. Г.М. Люхтерхандт-Михалевой, С.И. Рыженкова. М.; СПб.: ИГПИ: «Летний Сад», 2001.

⁵ Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. 2002. № 3. С. 142-155.

⁶ Региональные элиты России: Проблемы, подходы, гипотезы: Программа исследования / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: СПбФ ИС РАН, 1999; Региональные элиты Северо-Запада России: Политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001; Социальные и политические ориентации Санкт-петербургской элиты: Материалы международного симпозиума. Санкт-Петербург, 25-26 июня 1997 г. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998; Властные элиты и номенклатура: Аннотированная библиография российских изданий, 1990-2000 гг. / Отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Социологическое об-во им. М.М. Ковалевского, 2001.

⁷ Реформа местного самоуправления в региональном измерении: По материалам из 21 региона РФ / Под ред. С. Рыженкова, Н. Винника. М.: МОНФ, 1999; Местное самоуправление: стратегическое направление развития / Под ред. С. Рыженкова. М.: МОНФ, 2000.

⁸ Гельман В.Я., Рыженков С.И., Белокурова Е.В., Борисова Н.В. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России, 1991-2001. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2002.

⁹ Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? / Под ред. К. Мацузато (Славяно-евразийские исследования. Вып. 1). М.: «Материк»; Саппо-ро: SRC, 2004.

А что же собственно местные исследования? Исследователь-провинциал кропотливо изучал свой регион, как правило, не зная теории и не испытывая такой потребности, не имея серьезных научных контактов. Это положение не способствовало развитию науки, на что указывали и зарубежные¹, и российские² ученые. Вместе с тем, сухая теория без полевых исследований не лучше описательного эмпиризма. Нужно сближение методологических подходов.

Сделанный в последнее время вывод о формировании в элитологии ядер новых научных школ, возможно, связан с результатами движения в означенном направлении. Г.К. Ашин считает, что в США эта наука достигла пика на уровне субрегионов³ (Р. Даль и Ф. Хантер). По мнению Хантера, городская общность является не только наиболее подходящим местом для изучения распределения власти среди людей, но и ее первостепенным центром⁴.

То же автор фиксирует применительно к России. Японский профессор К. Мацузато, используя наработанные за рубежом подходы с их отчетливой «подачей снизу», написал серию статей о России субрегионов⁵. Схожий метод использовал В.Я. Гельман⁶. Появились исследования региональной с выходом в субрегионы⁷ и даже сельской¹ элиты. Отдельные исследования региональных

---

¹ Выступление К. Мацузато на конференции «New Westernizers and Modernization of Russian Humanities, Social Sciences, and the Sphere of Higher Education» (Казань, 28-30 июня 2002 г.).

² Гельман В., Рыженков С. Политическая регионалистика России: от общественного интереса – к научной дисциплине? С. 142.

³ Выступление Г.К. Ашина на научно-практическом семинаре «Полития» «Российские элиты: взгляд из регионов» 26 февраля 2004 г.

⁴ Hunter F. Community Power Structure. A Study of Decision-makers. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1953. P. 2.

⁵ Мацузато К. Раскол КПСС и перегруппировка экс-номенклатурной элиты в Челябинской, Самарской, Ульяновской, Тамбовской и Тверской областях // Федерализм и децентрализация. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. С. 127-188; Он же. Субрегиональная политика в России: методика анализа // Третье звено государственного строительства России: подготовка и реализация Федерального Закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (Occasional Papers on Changes in the Slavic-Eurasian World. № 73). Sapporo: SRC, 1998. P. 12-35; Matsutato K. From Communist Boss Politics to Post-communist Caciquismo – the Meso-elite and Meso-governments in Post-communist Countries // Communist and Post-Communist Studies. 2001. № 34. P. 175-201; Matsutato K. Local Elites Under Transition: County and City Politics in Russia 1985-1996 // Europe-Asia Studies. 1999. Vol. 51. № 8. P. 1367-1400; Matsutato K. The Split and Reconfiguration of Ex-Communist Party Factions in the Russian Oblasts: Chelyabinsk, Samara, Ulianovsk, Tambov, and Tver (1991-1995) // Democratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 1997. Vol. 5. № 1. P. 51-88.

⁶ Гельман В.Я. В поисках автономии: реформа местного самоуправления в городах России // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2001. С. 268-274; Он же. Городская власть и российская трансформация // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 3. С. 208-277.

⁷ Бахлов И.В., Бахлова О.В., Еферица Т.В. Политическая элита современной России: региональный подход. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2002; Гаман-Голутвина О.В. Кто правит в российской глубинке? // Российская Федерация. 1995. № 10; Зелетдинова Э.А. Демократия. Власть. Элита: Теория, методология и практика регионального развития. Астрахань: Астраханский гос. техн. ун-т, 2001; Леушкин С.Г. Региональная политико-административная элита современной России. М.: МАКС-Пресс, 2001; Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: МОНФ, 2000;

элит следует признать исключительно удачными². Сложилась субдисциплина – региональная элитология как составная часть элитологии и политической регионалистики. В микросоциальной теории сформировалось новое направление – микрополитика с обращением к краткосрочным факторам развития и пристальным вниманием к деятельности субъекта³.

2. Состояние разработки номенклатурной проблематики.

Следует в целом согласиться с М.Л. Левиным: «О номенклатуре за последние 10-12 лет пишут много, но известно о ней мало»⁴.

В чем достоинства исследования темы?

1. Издание монографии М.С. Восленского⁵ с предисловием М. Джиласа и переводной работы самого Джиласа⁶ вызвали интерес к теме и способствовали формированию основных исследовательских направлений.

2. Номенклатура стала изучаться с использованием разнообразных методов и на «стыке» наук. Так, К. Мацузато верно уловил, что транзитология, страдая от нехватки эмпирических знаний, дрейфует в предметное поле исторической науки⁷. Ту же ситуацию фиксирует Г.К. Ашин: российская школа элитологии развивает исторический подход⁸.

Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003; Он же. Эволюция региональной политической элиты России 1950-1990 гг. Пермь: Изд-во ПГТУ, 1998.

¹ Шанин Т., Штейнберг И. Вопросник «История власти на селе» // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М. РОССПЭН, 2002. С. 436-438. Авторы опроса вводят термин «сельская элита» (Шанин Т., Штейнберг И. Указ. соч. С. 438).

² Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты современной России как субъекты политического процесса // Вестник Московского университета. Сер. «Социология и политология». 1995. № 4. С. 22-32; Она же. Региональные элиты России: Персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 2. С. 6-19; № 3. С. 22-32; Она же. Региональные элиты современной России: портрет в изменяющемся интерьере // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. М.: РОССПЭН, 2004. С. 157-178; Она же. Региональные элиты России: Персональный состав и тенденции эволюции // Самые влиятельные люди России-2003 / Науч. ред. О.В. Гаман-Голутвина. М.: ИСАНТ, 2004. С. 36-79; Лапина Н.Ю. Стратегия региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: ИНИОН РАН, 2000; Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М.: ИНИОН, 1999; Они же. Регионы-лидеры: Экономика и политическая динамика. М.: ИС РАН, 2002; Они же. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: ИНИОН РАН, 2000.

³ Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России. К 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова / Под ред. Е.Б. Шестоपाल. М.: Современные тетради, 2004.

⁴ Левин М.Л. Номенклатура – Arcanum imperii: Технология управления против социологии управленцев // Свободная мысль. 1997. № 4. С. 75.

⁵ Восленский М. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, МП «Октябрь», 1991.

⁶ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992.

⁷ Matsutato K Local Elites... P. 1368.

⁸ Выступление Г.К. Ашина на Четвертом Всероссийском научном семинаре «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» (14 окт. 2005 г., Санкт-Петербург).

3. Исследованы история возникновения¹ и развития² номенклатуры.

4. Появились серьезные публикации о поздней советской номенклатуре³ и номенклатурной организации власти в 1985-1991 гг.⁴. В ряде работ показана трансформация номенклатуры КПСС в новую российскую элиту⁵.

5. Важнейшим достижением изучения номенклатуры КПСС последних лет следует признать результаты деятельности московской (МГУ, РАГС, ИС РАН), Санкт-Петербургской (ЕУСПб, ИС РАН в СПб, СПбГУ), Ростовской (СКАГС), Пермской (ЭлИС Центр ПГТУ) и других школ. На их базе в рамках

---

¹ Гаман-Голутвина О.В. Бюрократия Российской империи. М.: РАГС, 1997; Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы 1917-1920 гг. М.: ИРИ РАН, 1998; Кислицын С.А. Эволюция и поражение большевистской элиты: Учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 1995; Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: Истоки, сущность, содержание. М.: ГАС-БУ, 1995; Афанасьев М.Н. Государство и номенклатура: Попытка необходимых уточнений // Поллис. 1996. № 2. С. 68-74; Бадовский Д.В. Советская политическая элита: От «организации профессиональных революционеров» к номенклатурной системе // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 1995. № 1. С. 22-36; Он же. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Поллис. 1994. № 6. С. 42-58; Березкина О.С. Революционная элита переходного периода (1921-1927) // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 56-64; Коржихина Т., Фигатнер Ю. Советская номенклатура: Становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38.

² Гаман-Голутвина О.В. Процессы элитной ротации в раннесоветский период // Политическое управление. М.: РАГС, 1998; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадровый коммунистический номенклатуры: Методы подбора и воспитания. М.: ГАСБиУ, 1998; Бонюшкина Л. Опыт изучения становления профессиональной советской элиты (СНК 1937-1941 гг.) // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 108-130; Сироткин В. Номенклатура в историческом разрезе // Через тернии. М.: Прогресс, 1990. С. 292-332; Он же. Номенклатура: Заметки историка // Вестник АН СССР. 1990. № 6. С. 12-26; Он же. Россия: «Царские и советские элиты» // Россия XXI. 1994. № 3. С. 46-58.

³ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003; Он же. Топология политического пространства. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2002; Он же. Эволюция региональной политической элиты России 1950-1990 гг. Пермь: Изд-во ПГТУ, 1998; Он же. Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2000.

⁴ Волгин Е.И. Политическая трансформация КПСС (1990-1991 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 6. С. 26-36; Он же. КПСС в контексте советской политической модернизации (конец 80-х – начало 90-х годов) // Там же. 2004. № 3. С. 75-87; Маслов Д.В. Трансформация советской системы в годы «перестройки»: историография, методы исследования // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3. С. 229-246; № 4. С. 218-236.

⁵ Коваль Т.Б. Указ. соч.; Коткин С. Номенклатура в бывшем СССР и сегодняшней России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 149-166; Крыштановская О.В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки / Под ред. О.В. Крыштановской. Вып. 1. М.: ИС РАН, 1991. С. 3-33; Она же. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51-65; Крыштановская О.В., Куколев И.В., Владыцкая В.А., Свищенкова Н.А. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М.: ИС РАН, 1996. С. 269-294; Кудеярова Н. Первые изменения постсоветской элиты // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 46-55; Куколев И.В. Трансформация политических элит в России // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 82-91; Мясников О.Г. Смена правящих элит: «Консолидация» или «вечная схватка»? // Поллис. 1993. № 1. С. 52-60; Салущий А. Кочующая номенклатура (цеклисты и академикраты) // Наш современник. 1991. № 8. С. 150-161; Чешков М.А. «Вечно живая» номенклатура? // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 6. С. 32-43.

деятельности исследовательского комитета РАПН по политической элитологии (руководитель – О.В. Гаман-Голутвина) проведены научные дискуссии с обсуждением проблем политического класса.

Есть ли лакуны в изучении проблемы?

1. В работах слишком жестко проходит грань, делящая элиту на советскую и постсоветскую. Условность такого деления очевидна. Традиция была нарушена лишь в отдельных примерах¹.

2. Как ни странно, элитистская тема звучит обезличенно, оставляя в стороне просопографические сюжеты. Обращение же к ним создает хорошие исследовательские перспективы.

3. В литературе очень часто говорится о номенклатуре *вообще* – умозрительно, без уточнения рамок исследования, его принципов и методов. Порой приводятся один – два или, в лучшем случае, один – два десятка примеров и на этом основании делаются выводы о номенклатуре в целом.

4. Труды современных авторов страдают от однотипности подходов, узости эмпирической базы и методов ее оценки.

5. Нетерпимо мало широких полевых исследований. Исключение составляет исследовательский проект «Самые влиятельные люди России – 2003» (руководитель – О.В. Гаман-Голутвина)², ставший наиболее значительным достижением в этой связи.

6. Нет практики и методов научно выверенного сравнительного анализа качественных характеристик старой (советской) и новой (постсоветской) элит, технологий их бытования в различных социально-политических ситуациях.

3. Состояние изучения субрегиональной политики.

Субрегиональная политика в исследовательском смысле весьма перспективна. Здесь – и отправление политики (policy), и борьба за власть (politics), и управление (governance). Наука нуждается не только в расширении, но и в углублении знаний. По-настоящему понять направление и характер местного политического процесса можно лишь при параллельном изучении его региональных и субрегиональных компонентов. Если лучшие межрегиональные сравнения выполнены как кросс-исследования, то субрегиональные – как региональные кросс-исследования, где в каждом регионе от трех и более десятков «частных случаев».

К. Мацузато прямо поставил и разрешил проблему «Почему важны субрегиональные субъекты власти в России?». По его мнению, города и районы не случайно являются первичными единицами деятельности правящих кругов России, не могущих мобилизовать голоса населения без помощи районных и городских администраций. В свою очередь, последние предьявляют свои тре-

---

¹ Галлямов Р.Р. Правящая политическая элита Башкортостана: динамика рекрутации в позднесоветский и постсоветский период (1986-1999 гг.) // Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2002. С. 183-198; Гаман-Голутвина О.В. «Служебный» принцип формирования политических элит России // Проблемы государственного управления в России. М.: РАГС, 1997.

² Самые влиятельные люди России – 2003 / Научн. ред. О.В. Гаман-Голутвина. М.: ИСАНТ, 2004.

бования региональному руководству. Возникает взаимовыгодная коллизия «политического обмена»¹.

Надо помнить простое номенклатурное правило советского времени: опыт субрегионального руководства – непереносимое условие карьерного продвижения в аппарате партии-государства. Уместна следующая формула: не всякий первый секретарь райкома становился первым секретарем обкома, но каждый первый секретарь обкома когда-то был первым секретарем райкома.

В постсоветской России региональные руководители лишь на первый взгляд тотально контролируют политический процесс. Есть разграничения зон ответственности региональных и субрегиональных властей. Главы регионов подстраивают под себя лидеров субрегионов, но одновременно опираются на них. Непрочность связи «регион – субрегионы» в лучшем случае подрывает здание регионального спокойствия, а в худшем – грозит его обрушением.

В условиях кланизации российской политики, развернувшейся в 1990 гг.², города и районы со своими отношениями – это, безусловно, субъекты политики. Аналитики, исследующие проблемы становления местного самоуправления, обращают внимание, насколько сложно развивались взаимоотношения региональных и местных элит. Региональная власть пыталась установить над органами местного самоуправления жесткий диктат. Между тем, главы районных и городских администраций с середины 1990 гг. обрели на выборах легитимацию. Дополнительную силу им придает возможность репрезентировать интересы населения. Происходит автономизация местной власти³. Механизм развития процесса продемонстрировал А.К. Магомедов⁴. Обобщив региональные примеры, Н.В. Петров сделал вывод о консолидации субрегиональных элит и смещении политики от России регионов к России городов и районов⁵. Итог – повсеместное развитие конфликтов «областная администрация – муниципалитет». Именно они, считает В.Я. Гельман, станут точкой роста в изучении субнациональной политики в России⁶. Причем, отмечает М.Н. Афанасьев, эти конфликты персонифицируются⁷, что только подчеркивает элитистский характер политического процесса. Его прак-

---

¹ Matsutato K. Local Elites... P. 1367; Мацузато К. Субрегиональная политика в России... С. 12-16.

² Гаман-Голутвина О.В. Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства современной России // Власть и элиты в современной России: Сб. научных статей / Под ред. А.В. Дуки. СПб: Социологическое об-во им. М.М. Ковалевского, 2003. С. 118-131.

³ Региональные элиты Северо-Запада России: Политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. СПб: Алетейя, 2001. С. 34.

⁴ Магомедов А.К. Модернизационные выводы и политические ответы правящей элиты Краснодарского края // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 69-78.

⁵ Петров Н.В. Отношения «Центр – регионы» // Регионы России в 1998 г. М.: Фонд Карнеги, 1999. С. 64.

⁶ Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Полис. 2001. № 1. С. 15-29.

⁷ Афанасьев М.Н. От вольных орд до ханской ставки // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 3. С. 5-20.

тику самых последних лет подытожили авторы тематического выпуска «Муниципальная реформа» журнала «Pro et Contra»¹.

Объектом исследования в диссертации является номенклатурная организация власти, включая номенклатурную систему и позднесоветскую номенклатуру КПСС субрегионального уровня.

Предмет работы – трансформация номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и собственно номенклатуры на переломе эпох: системные, общие, региональные и локальные тренды, политический фон, условия, обстоятельства и субъекты замещения; персональный состав; сменяемость; типы, модели, механизмы, способы рекрутизации и карьерной инфильтрации; преемственность; политическая выживаемость; просопографические характеристики; жизнеустройство; административно-политический активизм и партийно-политическая мимикрия.

Цель диссертации в том, чтобы выяснить, какие изменения и под влиянием каких факторов претерпели номенклатурная организация власти, номенклатурная система и сама номенклатура в позднесоветское время, сколь преемственна постсоветская организация власти по отношению к номенклатурной, как в современную логику политического процесса вписалась номенклатура КПСС и кто ее замена.

Задачи диссертации:

1. определить в проекции на субрегиональный уровень основные этапы трансформации номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и собственно номенклатуры КПСС в 1985-1991 гг.;

2. оценить влияние на номенклатурную организацию власти системных факторов политического процесса;

3. выявить динамику сменяемости первых секретарей ГК и РК КПСС в 1985-1991 гг.;

4. установить факторы, ведущие к сменяемости партийной номенклатуры;

5. прочертить логику процесса департизации государства и ликвидации структур КПСС;

6. обозначить влияние ключевых событий политического процесса «позднего» СССР на каналы элитного рекрутирования, возможности и карьерные траектории первых секретарей ГК и РК КПСС;

7. ответить на вопрос «Сохранила ли номенклатура свою власть?»;

8. провести просопографический анализ биографий первых секретарей ГК и РК КПСС до и после распада СССР с уточнением деталей политической социализации и карьерной мобильности;

9. дать ответ на вопрос «Обменяла ли номенклатура власть на собственность?»;

10. ответить на вопрос «Каковы результаты элитистского транзита в постсоветской России?»;

---

¹ Гельман В. От местного самоуправления – к вертикали власти // Pro et Contra. 2007. № 1. С. 6-18; Макаркин А. Мэры: борьба за независимость // Там же. С. 19-29; Кынев А. Муниципальные выборы по новым правилам // Там же. С. 30-42; Смирнягин Л. Трудное будущее российских городов // Там же. С. 56-71; Пузанов А., Рагозина Л. Отчуждение местной власти // Там же. С. 72-84.

11. уточнить роль мобилизационных/инновационных интенций в российском субрегиональном политическом процессе;

12. сформулировать позицию по ключевой проблеме – «Приобрела ли власть в современной России номенклатурные очертания и сложилась ли новая номенклатура?».

Рабочая гипотеза. В СССР номенклатурная организация власти и номенклатурная система являются единственным каналом карьерной мобильности. Не имея внутренних механизмов и источников развития, политическая система страны постепенно изживает себя, воспроизводясь на каждом новом этапе в ухудшенном варианте. К началу 1980 гг. номенклатурная организация власти, номенклатурная система и сама номенклатура вступают в период системного кризиса и деградируют. Процесс деградации и распада политического механизма страны еще имеет некоторый временной запас. Однако, обрушение цен на углеводороды, смена первых лиц страны (Л.И. Брежнев – Ю.В. Андропов – К.У. Черненко – М.С. Горбачев), приход на вершину пирамиды власти представителя нового поколения партийно-советских руководителей требуют кардинального обновления политической системы и, как следствие, существенной корректировки модели элитного рекрутирования.

Перестройка включает механизм бурного элитозамещения. Начало правления М.С. Горбачева знаменуется традиционной для советской системы «элитной инженерией» – отработанной десятилетиями номенклатурной модели элитообразования. М.С. Горбачев в 1985-1990 гг. стремительно обновляет кадры руководящей номенклатуры, не трогая при этом стержневые основы элитного рекрутирования.

Демократизацией аппаратного управления, переходом к выборам в Советы с выведением возможностей элитозамещения за границы единственно государства, столкновением политических интересов и расширением «элитистского клуба» М.С. Горбачев в 1990 г. приводит политическую систему страны, номенклатурную организацию власти, номенклатурную систему в неравновесное состояние. Номенклатурный механизм элитного рекрутирования оказывается поколеблен. В 1990 г. на авансцену политики как самостоятельные акторы выступают деятели демократического движения из интеллигенции, советская и, в особенности, хозяйственная элиты. Эти группы все отчетливее заявляют о своих интересах, претендуют на отправление самостоятельной политической роли. Обозначается тенденция перехода от номенклатурного принципа элитообразования к плюралистическому.

Любое вмешательство в традиционную политическую систему ведет к ее неминусимой дестабилизации. Выборы президента РСФСР 12 июня 1991 г. с появлением нового центра власти и изданный 20 июля 1991 г. Б.Н. Ельциным указ «О департизации» наносят завершающий удар и по номенклатурной модели рекрутинга, и по партии-государству.

События 1991 г. приводят к управлению второй эшелон номенклатуры и, в меньшей степени, интеллигенцию. С 1991 г. региональная власть претерпевает на персональном уровне серьезные изменения. В ходе электоральных циклов 1994-1996, 1998-2001 и 2002-2005 гг. побеждают деидеологизированные фигу-

ры, связанные с бизнесом и местными сообществами. Вокруг них оформляются кланы, объединенные общностью интересов и личной зависимостью. Сначала интеллигенция, а следом и номенклатура, не имея ресурсов бороться за власть, сходит с управленческой дистанции. Их замена в элитной иерархии – хозяйственники, не связанные номенклатурным прошлым. Сменяемость корпуса субрегиональных руководителей в каждом следующем электоральном цикле носит обвальный характер. Устойчивый слой локальных управленческих менеджеров не возникает. Номенклатурный социальный порядок советских времен – номенклатурная организация власти, номенклатурная система и номенклатура – исчезают. Новая власть не базируется на номенклатурных принципах, новая номенклатурная система и номенклатура не складываются, что свидетельствует о переходе на современные принципы элитного рекрутирования, но не способствует решению актуальной задачи воспитания эффективного управленца.

Географические границы. Автор диссертации проделал путь от написания типичного *case study*, выполненного на материалах Тамбовской области¹, до субнационального кросс-исследования. Эмпирическое изучение субрегиональных элит велось в 7 регионах РСФСР – РФ: четырех областях (Рязанской, Самарской, до 1990 г. – Куйбышевской, Тамбовской, Ульяновской) и трех национальных республиках (Мордовии, Удмуртии, Чувашии; прежде – Мордовской, Удмуртской и Чувашской АССР). Автору казалось ответственно важным нарисовать картину элитистской трансформации в широких географических границах. Репрезентативность – 7 регионов, 199 субрегионов, 187 горкомов и райкомов, 475 первых секретарей.

Хронологические рамки исследования. 1985-2005 гг., на взгляд автора, цельный период истории СССР – РФ, начавшийся перестройкой, нововведениями в политическую систему страны, разрушением традиционных основ ее развития, приведшими к распаду СССР, отстранению КПСС от власти и продолжившийся строительством государственности новой России.

Эмпирический корпус диссертации составили **документы центральных** (Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив новейшей истории, Государственный архив РФ), **региональных** (государственных и Центров документации новейшей истории) **и местных** (муниципальные и текущие архивные хранилища рай- и горадминистраций, Советов, избирательных комиссий) **архивов**, в подавляющем большинстве еще не вовлеченные в научный оборот, **интервью, сборники документов, воспоминаний, статистики, периодическая печать.**

Теоретическая и методологическая основа.

Использованы разнообразные методы и типы анализа властных элит.

---

¹ Сельцер Д.Г. Тамбовская область (1989-1995): Развитие политической ситуации // Регионы России: хроника и руководители. Т. 1: «Красный пояс»: Центральное Черноземье – Липецкая, Тамбовская и Пензенская области (Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World № 33). Sapporo: SRC, Hokkaido University, 1997. С. 83-157.

Эмпирический метод реализовывался через максимальное расширение источниковой базы и акцентированное сокращение дистанции между исследователем и объектом изучения (*номенклатура в ракурсе исследования*).

Междисциплинарный метод выразился в использовании подходов политической, исторической и социологической наук (*номенклатура как объект изучения политической, исторической и социологической наук*).

Метод *историко-политической реконструкции* с широким набором познавательных возможностей и жесткими ограничениями, понимаемыми автором, создал представление о номенклатуре как развивающемся феномене, позволил качественно «прорисовать» эволюцию субъектного поля российской политики и наложить выводы на плотную ткань точного и, что очень важно, репрезентативного знания (*номенклатура как объект конкретно-исторического описания*). Этот рабочий метод, сознательно выбранный как один из ключевых, широко используется за рубежом при анализе субрегиональных политических режимов, но довольно редок в России.

Метод *историзма* призывал к изучению номенклатуры с учетом конкретно-исторических условий СССР-РФ на рубеже XX-XXI вв. (*номенклатура в конкретных исторических условиях*).

Функциональный тип анализа. Номенклатура рассматривалась как определенная функциональная группа (*номенклатура как властный актор*).

Стратификационный тип анализа. Номенклатура рассматривалась как определенная часть общества (*номенклатура как часть общества*).

Институциональный тип анализа. Номенклатура рассматривалась как определенный институт власти (*номенклатура как часть государства*).

Корпоративный тип анализа. Номенклатура рассматривалась как замкнутая часть общества (*номенклатура как внутренняя корпорация*).

Метод *объективности* реализовывался через стремление преодолеть субъективизм в самооценках и оценках номенклатуры (*проверка мнений номенклатуры*).

Использование *системно-структурного* метода представляло номенклатуру как взаимосвязанную целостность (*номенклатура как взаимосвязанная целостность*).

Сравнительно-политологический метод дал возможность сопоставить деятельность номенклатуры КПСС в изученных регионах (*политическая деятельность номенклатуры в сравнении*).

Макрополитологический метод дал возможность сформулировать наше представление о номенклатуре КПСС как общенациональном политическом феномене (*номенклатура как общенациональный политический феномен*).

Микрополитологический метод оказался весьма полезным для определения социально-политического облика номенклатурного работника, его личных связей и индивидуальной деятельности (*номенклатура как индивид*).

Использование современных *методов квантификации* оказалось важным для достижения качественного просопографического анализа номенклатуры (*номенклатура как смоделированная общность*).

Позиционный метод в качестве субъекта власти рассматривает индивида или группу людей, занимающих конкретные статусные позиции в формальной политической иерархии. Номенклатура рассматривалась автором в рамках позиционного метода (*первые секретари ГК и РК КПСС как властная позиция*).

Репутационный метод определяет субъектов политической власти на основе их репутации, субъективного мнения экспертов об их возможностях влиять на политические процессы в общности. Работая с десятками респондентов, автор характеризовал истинные властные возможности номенклатуры (*реальные политические возможности номенклатуры*).

Проблемный метод относит к субъектам политической власти людей, которые оказывают наибольшее влияние на процесс принятия политических решений. Полагаем, использование этого метода позволило ответить на ключевой вопрос «Номенклатура – это элита советского общества?» (*номенклатура как гипотетическая элита советского общества*).

В работе учтены *воззрения классиков и основателей элитологии* Г. Моска и В. Парето, исходящих из признания: элитарности любого общества; корпоративного характера элиты; ее легитимности; смены элит в ходе борьбы за власть.

Радикальный элитизм (Р. Михельс, Ч.Р. Миллс) с его жесткой формулой «Общество управляется исключительно одной властвующей элитой» позволил приблизиться к пониманию феномена номенклатурной организации власти.

Ценностные теории (В. Ропке, Х. Ортега-и-Гассет) заставляли осмыслить гипотезу феномена номенклатуры как сообщества, наделенного способностями к управлению.

Концепции плюрализма элит (Р. Дай, С. Келлер, О. Штаммер, Д. Рисмен) говорят, что элита множественна, и ни одна входящая в нее группа не способна оказать решающего воздействия на все области жизни одновременно. Концепция позволила предположить и наличие разнородности интересов внутри номенклатуры.

Формационно-классовая теория (К. Маркс) позволила через мотивацию собственности «прорисовать» логику позднесоветской и постсоветской трансформации номенклатуры.

Тоталитарный элитизм (элита номенклатуры; М. Джилас, М.С. Восленский) говорит о том, что тоталитаризм формирует правящий слой, заинтересованный в сохранении системы и обладающий множеством привилегий. Требовал проверки тезис о жестком регулировании номенклатурного рекрутинга на основе принципа отрицательного отбора.

Исключительно важными для осмысления собственно номенклатурной системы, ценностных ориентаций, бытования и трансформации номенклатуры в позднесоветское и постсоветское время стали западные теории «*машин роста*», «*городских режимов*», «*структурной власти бизнеса*», «*вторых и третьих лиц власти*».

Научная новизна.

1. Проведением комплексного, единообразного, междисциплинарного изучения политической элиты субрегионального уровня в широких географических и хронологических границах, с применением полевых, архивных методов, методов квантификации с составлением исчерпывающей количественной характеристики, созданием модели трансформации номенклатурной организации власти обновлены организационный и методологический компоненты традиционного элитологического изыскания. В рамках сравнительной политологии внесены существенные новации в технику кросс-исследования региональных и локальных элит.

2. Выявлены структурные и политические механизмы функционирования и трансформации номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и номенклатуры в позднем СССР и постсоветской России. Всесторонне изучены разнообразные номенклатурные практики позднего СССР и сделаны выводы о степени их применимости в РФ. Раскрыты внутренние логические связи и отличия систем элита-кадрового замещения в СССР и РФ.

3. На примере широкого набора субрегионов России подтверждена связь между трансформацией политической системы и персональным составом административно-политической элиты. Показано содержание и влияние перестройки 1985-1991 гг., постсоветской государственной политики на формы и методы элитного рекрутирования в российских регионах.

4. Типологизированы основные линии трансформации номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и собственно номенклатуры КПСС. Выделено влияние ключевых событий новейшей политической истории страны на функционирование номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и номенклатуры КПСС.

5. Внесен вклад в изучение общих и особенных черт позднего и постсоветского развития российских районно-городских политических режимов. Показана структура субрегиональной власти в СССР и постсоветской России. Выделены доминирующие акторы субрегиональной политики, их преемственность, каналы возникновения формальных и неформальных практик. Проанализировано соотношение сил основных политических игроков.

6. Посредством исследования хода и результатов многочисленных выборов, состоявшихся в СССР и постсоветской России, дана характеристика борьбы за власть элитных групп. Подтверждена гипотеза о перерастании номенклатурной логики элитистского развития в клановую.

7. Обозначены современные российские проблемы элитостроения и элитозамещения, тренды сегодняшнего и завтрашнего дней. Представлено авторское видение возможностей воссоздания в России номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и собственно номенклатуры.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Вызовы, с которыми столкнулся СССР, его экономика, общество, политическая система, не могли не сказаться на изменении форм отправления власти. Экономика, основанная на внеэкономическом принуждении и оттого не имевшая внутренних механизмов и источников развития, находилась в состоянии глубокой стагнации и не могла поддерживать на устойчивом уровне высокую

планку внешне- и внутривнутриполитических государственных задач. Неблагоприятная внешняя конъюнктура не обеспечивала приток средств для обеспечения амбициозных проектов и реализации ставших в 1970-1980 гг. привычными социальных программ. Существовать в рамках традиционной модели развития было невозможно. Требовались социально-экономические реформы. Нуждались в реформировании и оказавшиеся в глубоком кризисе институты государства. Его стержневые основы – номенклатурная организация власти, номенклатурная система, номенклатура – оказались в состоянии серьезного вызова, не отвечать на который было невозможно. Модель развития, требующая существенной корректировки, неминуемо должна была сказаться и на организации власти, и на типе элитного рекрутирования, и на самой номенклатуре. Их судьбы зависели от изменений в политической системе, начатых М.С. Горбачевым.

2. Трансформация номенклатурной организации власти, номенклатурной системы и субрегиональной номенклатуры КПСС в 1985-1991 гг. прошла следующие этапы:

1985-1988 гг. – подготовка реформы политической системы, период некоторой корректировки стабильных номенклатурных практик, когда «элитной инженерией» М.С. Горбачев решил в свою пользу противоборство в КПСС, а в триаде номенклатурная организация власти – номенклатурная система – номенклатура произошло обновление номенклатуры.

1989-1990 гг. – начало реформы политической системы, когда через выборы произошла известная демократизация системы номенклатурного рекрутирования, а в триаде номенклатурная организация власти – номенклатурная система – номенклатура произошло очевидное изменение номенклатурной системы.

1990-1991 гг. – насыщенный этап реформирования политической системы страны, период активной политической деконструкции, когда проходило перетекание власти от партийных органов к советским, ротация кадров, стремительная департизация государства вплоть до исчезновения номенклатурной организации власти.

3. Анализ динамики сменяемости первых секретарей ГК и РК КПСС в 1985-1991 гг. показал: весь период происходила их мощная ротация, что можно объяснить комбинацией обстоятельств, подробно проанализированных в диссертации, каждое из которых вело к стремительному и необратимому распаду стабильных номенклатурных практик. Ротация явилась следствием дестабилизации, деконструкции и кризисного состояния номенклатурной организации власти.

4. Установлены факторы, ведущие к сменяемости партийной номенклатуры:

1. доминирование государства над обществом, отчего реформы носили верхушечный характер, в данном случае – с самым широким использованием технологии «конструирования элиты»;

2. смена руководителя страны в условиях жестко-иерархизированной системы власти неминуемо вела к широкомасштабной ротации высшего и среднего эшелонов номенклатуры на основании принципа личной лояльности с целью укрепления базы политической поддержки;

3. реформа политической системы (изменения в Конституциях СССР и союзных республик (1988 г.), выборы народных депутатов СССР (1989 г.), РСФСР и местных Советов (1990 г.), проникновение в элиту контролиторы из интеллигенции с оформлением борьбы по линии структуры КПСС – неформальные объединения националистической и демократической ориентаций) вела к демонтажу номенклатурной организации власти;

4. масштабные процессы кадровозамещения по властной вертикали (персональные изменения на уровне ЦК, обновление корпуса первых секретарей обкомов, ротация первых секретарей горкомов и райкомов) вызвали борьбу на всех уровнях партийной иерархии;

5. реформа самой номенклатурной системы (создание в партии политической конкуренции, сокращение партийного аппарата) лишала номенклатуру ориентиров;

6. адаптация к условиям посткоммунистической эпохи, коммерциализация партии разлагали номенклатурную систему изнутри и подталкивали номенклатуру к поиску новых мест работы.

5. КПСС, будучи партией-государством, испытала на себе удары двух волн департизации:

первая волна департизации, разгосударствления и ликвидации структур КПСС началась в 1989-1990 гг. выборами народных депутатов СССР, РСФСР и местных Советов, когда статус последних достиг статуса партийных органов, система Советов превратилась в сильный властный центр, а основным деятельностным актором департизации было союзное руководство;

вторая волна департизации возникла в связи с выборами президента РСФСР 12 июня 1991 г., когда возникла новая конфигурация власти. В лице президента РСФСР появился новый решенческий лидер, властный актор. Российская власть, конкурируя с союзной, стремительно институализировалась. Все это, в конечном счете, вело к полной деноменклатуризации.

6. На практику бытования и карьерные траектории номенклатуры КПСС оказали существенное воздействие ключевые события политического процесса «позднего» СССР.

1. *М.С. Горбачев*, действуя сообразно логике развивающегося политического процесса, открыл небывалые вакансии в иерархиях.

2. *Выборы в партии* стали прологом глубокого реформирования политической системы и составной частью общего процесса преобразований.

3. *Выборы в Советы 1990 г.* положили начало системным инновациям, создав для номенклатуры возможности должностного дуализма и открыв новые для номенклатурной системы каналы карьерной инфильтрации: в условиях перераспределения власти в пользу Советов места их председателей выглядели для номенклатуры все более привлекательно.

4. *Выборы президента РСФСР 12 июня 1991 г.* обрушили позиции номенклатуры. Она не просто всерьез задумалась о жизнеустройстве, а стала предпринимать в этом смысле практические усилия.

5. Указом о департизации Б.Н. Ельцин лишил КПСС организационной основы – первичных партийных организаций и имущества, что привело к обвальному уходу номенклатуры из партийных органов.

7. Сохранила ли номенклатура свою власть?

В ходе изучения итогов назначений и выборов глав субрегионов постсоветской России была выявлена тенденция к полному вымыванию из управления не только первых секретарей, но вообще всех, кто был когда-то в номенклатуре. Номенклатура КПСС не смогла сохранить свою власть.

8. Просопографический анализ биографий первых секретарей ГК и РК КПСС позволил сформулировать отношение к динамике их политической социализации и карьерной мобильности.

1. «Застойные кадры». Раннее вступление в КПСС – позднее получение высшего образования – отсроченное попадание в предэлиту – быстрое попадание в элиту из-за смены политических поколений.

2. «Горбачевские кадры». Раннее вступление в КПСС – раннее получение высшего образования – быстрое попадание в предэлиту – приостановка карьеры из-за отсутствия вакансий в элитных иерархиях – уход на советскую работу или, чаще, на «хозяйственный фронт».

3. «Последние первые». Раннее вступление в КПСС – раннее получение высшего образования – быстрое попадание в предэлиту – прерывание карьеры из-за полного отсутствия вакансий в элитных иерархиях – работа на вторых ролях в аппарате КПСС без перспектив занять первые.

М.С. Горбачев убрал первую когорту, освободив место для второй и искусственно сменив политические поколения. Вторая в 1990-1991 гг. ушла, впусив в иерархию либо неудачников из своего же политического поколения, либо хозяйственников.

9. Обменяла ли номенклатура власть на собственность?

Постсоветская карьера руководящей номенклатуры КПСС развивалась по шести траекториям, где доминировала муниципальная работа на вторых ролях. Обменять власть на собственность номенклатуре в целом не удалось.

10. Каковы результаты элитистского транзита в РФ?

Обновление руководителей органов местного самоуправления в результате выборов всякий раз составляло около 50 %. Кто замена номенклатуры КПСС?

- в ранний ельцинский период – советская номенклатура;
- в середине 1990 гг. – хозяйственная номенклатура;
- в конце 1990 гг. – «вне номенклатурные» хозяйственники;
- в начале 2000 гг. – «вне номенклатурные» хозяйственники и менеджеры.

Штатное место номенклатуры в субрегиональной иерархии заняли представители постноменклатурных кланов, в подавляющем большинстве – руководители хозяйств.

11. Общее понимание логики политического процесса на субрегиональном уровне позволило высказаться о роли в них мобилизационных/инновационных интенций.

Процесс трансформации 1985-2005 гг. может быть осмыслен в логике концепции О.В. Гаман-Голутвиной как волнообразное превращение мобилизационной модели развития и элитного рекрутирования в инновационную и, напротив, немедленное маятниковое возникновение в инновационной схеме мощных мобилизационных предложений (в советский период мобилизационная модель развития модифицировалась в командно-административную систему управления, основанную на монопольной организации власти). В субрегиональной России эта логика такова.

1985-1990 гг. Командно-административная система управления с некоторыми *элементами* инноваций.

1990 г. Командно-административная модель управления с началом *системных* инновационных (основанных на использовании элементов плюрализма) изменений.

1991 г. Командно-административная модель управления при накоплении *критического объема* инновационных (плюралистических) изменений.

Первая половина 1990 гг. Нарастание *системного кризиса* командно-административной системы в ходе нарастания инновационных изменений в целом и в аспекте элитного рекрутирования в частности.

Вторая половина 1990 гг. *Повсеместное внедрение* плюралистических механизмов в сфере формирования управленческого персонала.

С 2000 г. по настоящее время. Переплетение различных механизмов формирования управленческого персонала при возрастающей роли административных факторов.

12. Приобрела ли власть в современной России номенклатурные очертания и сложилась ли новая номенклатура?

Номенклатурная организация власти ныне невозможна. Термин «номенклатура» неприменим к современной элите ни в строгом советском смысле (эти люди не связаны номенклатурным прошлым советских времен), ни сущностно (отсутствует служилая составляющая карьеры). Обретение статуса номенклатуры в современной модели развития нереалистично. Вместе с тем, объективные сложности при формировании нового чиновника, несомненно, подталкивают государство к созданию системы отбора кадров на государственную и муниципальную службу, что может повлечь реноменклатуризацию.

Теоретическую и практическую значимость исследования определяют содержащиеся в нем информация и аналитика. Они могут быть учтены при подготовке предложений по кадровому замещению в современной России, использованы в разработке научных проблем политической регионалистики, элитологии, политической истории России, преподавании этих дисциплин.

Комплексно и детально изучены процессы провинциально-кадрового замещения в СССР – РФ и собственно административные кадры. Что важно, исследованные в диссертации номенклатурная организация власти, номенклатурная система и сама номенклатура КПСС – исчезнувшие объекты. Надежные знания о рекрутизации, воспроизводстве, замещении, политической вы-

живаемости, деятельности, эволюции, внутреннем состоянии, влиянии на государство и общество элиты нужно и самому государству, ведь в работе в каком-то смысле обозначены векторы развития административно-управленческих кадров РФ на субрегиональном уровне. Знания такого рода позволяют с большой степенью уверенности судить о внутренних механизмах и источниках саморазвития государства, его жизнеспособности и перспективах.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедрах Международных отношений и политологии ТГУ им. Г.Р. Державина, Мировой и российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Монографии «Взлеты и падения номенклатуры» Научный Совет РАПН присудил III место в конкурсе 2006 г. в номинации «Научные работы»¹.

Выводы, сделанные в диссертации, получили в 1997-2006 гг. положительную оценку на международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных конгрессах и конференциях (Барнаул, Белгород, Брянск, Мичуринск, Москва, Пермь, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саппоро, Саратов, Тамбов, Чусовой).

Диссертация обобщает многолетнее исследование проблем элитостроения и элитозамещения. Отдельные научные результаты использованы автором в курсах «Политическая история России», «Современная региональная политическая история России», «Политическая элитология», «Выборы в истории России», преподаваемых им в ТГУ им. Г.Р. Державина, прикладных и издательских проектах: Международного института гуманитарно-политических исследований – «Политический мониторинг» (1999-2000 гг.), Центра развития политических исследований – «Все влиятельные люди России – 2000» (2000 г.), Института ситуационного анализа и новых технологий – «Самые влиятельные люди России – 2003» (2003 г.), администрации Тамбовской области – «Тамбовская энциклопедия» (2003-2004 гг.), Фонда развития информационной политики – «Региональная экспертиза» (2005-2007 гг.).

Структура. Диссертация состоит из введения, 6 глав, разбитых на 17 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, состоящего из 79 таблиц.

---

¹ Положительная рецензия на монографию в журнале перечня ВАК опубликована: Пеньков В.Ф. «Взлеты и падения номенклатуры» [Рец. на: Сельцер Д.Г. Взлеты и падения номенклатуры: Научная монография / Д.Г. Сельцер. Тамбов: ОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. 592 с. (34,41 п.л.)] // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 1 (45). С. 76-77.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор темы и ее актуальность, проанализирована степень научной разработанности, уточнены объект и предмет изыскания, сформулированы цель, задачи, рабочая гипотеза, объяснены хронологические и географические границы, охарактеризован эмпирический корпус диссертации, раскрыта теоретико-методологическая основа, заявлена научная новизна, определены основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, апробация проведенного исследования.

В первой главе **«Правящий класс транзитарных обществ: теория, история и методы изучения»** проанализированы основные подходы к изучению властвующих элит переходного общества.

В параграфе **1.1. «Классики элитологии и зарубежная литература второй половины XX – начала XXI вв.: исследовательские направления и практики изучения правящего класса»** показана важность теоретических построений ученых, оформивших и развивших элитологию как науку в XX в.

В концептуальном смысле классики элитологии, что принципиально для настоящего исследования, выработали научные критерии анализа властных отношений, систематизировали знания о правящих меньшинствах (Г. Моска и В. Парето), сформулировали теорию правящего класса (Моска), ввели в научный оборот термин «элита» (Парето), признали элитарность любого общества, показали схему смены элит через борьбу за власть. Следует подчеркнуть, что они отвергали возможность существования пролетарского государства, прогнозировали крайнюю бюрократизацию и превращение коммунистического режима в России в «чудовищный деспотизм» (Моска), установление вместо диктатуры пролетариата господства привилегированной элиты, выступающей от его имени, закрытие элиты (Парето).

Особое значение для исследования несут мысли М.Я. Острогорского и Р. Михельса. Острогорский, вскрыв канал вхождения в элиту через политическую партию, писал о бюрократизации закрытых политических партий, выделении партийной элиты и предрекал, что при переходе от традиционного общества к демократии вполне возможны авторитарные режимы с властью меньшинства партийной олигархии. Михельс сформулировал «железный закон олигархических тенденций»: демократия не может существовать без организации, управленческого аппарата, элиты, постов и привилегий, отрыва от общества, несменяемости лидеров, вождизма.

М. Вебер, создав теорию бюрократии, имеющую прямой выход в проблемы номенклатуры, констатировал, что за счет политики как профессии живет тот, кто стремится сделать из нее постоянный источник дохода.

Наше особое внимание привлекли работы, где продемонстрирована техника эмпирического исследования элит. Ч. Р. Миллс, развивая сравнительно-исторический подход, показал, что демократия – это управление группы политиков, бизнесменов и военных с отчетливым *номенклатурным* единством. Миллс создал *позиционный метод*, соотнося власть с определенными позициями. Критика его

концепции (Т. Парсонс; Э. Гидденс; У. Домхофф; Э. Карлтон; Д. Рисмен; В. Гэттсмен) оформила современные направления теорий элит.

Исключительно важны для логики нашего изыскания *исследования городских политических режимов*, начатых Р. и Х. Линдами. Ф. Хантер, создав *репутационный метод*, выявил, что основные политические проблемы городской общности решали представители бизнеса. Р.А. Даль, апробировав *решенческий метод*, посчитал, что ключевое влияние сосредоточено в политической страте.

Продуктивные исследования власти в городских и территориальных общностях выполнены в комбинации (У. Домхофф; Р. Престус; Р. Эггер; Д. Голдрих и Б. Свенсон; *гипотезы о вторых – П. Бакрак и М. Баратц – и третьих – С. Лукс – «лицах власти»*) методов. Домхофф, применив подход, созвучный использованному в диссертации, перепроверил Даля и упрекнул его в недооценке роли бизнес-элиты, с чем отчасти согласится Даль. К схожим выводам пришли авторы теорий *структурной власти бизнеса* (Ф. Блок; Ч. Линдблом; К. Оффе и Ф. Ронге; Н. Пуланзас), *«машин роста»* (Х. Молотч и Дж. Логан) и *«городских режимов»* (С. Элкин; К. Стоун).

В параграфе выделены важнейшие трактовки западными авторами термина «политическая элита». К ней относили: людей с исключительными интеллектуальными способностями и наивысшим чувством ответственности (Х. Ортега-и-Гассет); чиновников высшего звена (Т.Р. Дай; Т. Парсонс; Л. Филд и Дж. Хигли; Д. Абербах; Р. Патнем; Б. Рокман); харизматических личностей (Ж. Фройнд); творческое меньшинство (А. Тойнби); стратегические элиты (С. Кёллер); лидеров любых социальных групп (Л. Боден; В. Парето); субъектов, ориентированных на власть (Г. Моска); людей с высоким положением в обществе, ориентированных на социальный прогресс (Л. Дюпре); самых богатых и престижных (Г. Ласуэлл); обладающих властными полномочиями (А. Этциони); занимающих ведущие позиции в политике, экономике и культуре (В. Геттсман; К. Мангейм); осуществляющих власть, принимающих важнейшие решения и контролирующих их выполнение через бюрократический аппарат (Л. Санистебан); меньшинство, выполняющее функцию руководства (Р. Арон) и полностью посвятившее себя политике и общественной работе (Дж. Цаллер); действующих людей (А. Турен); беспринципных, честолюбивых и изворотливых индивидов (Ф. Хайек).

Не без сотрудничества с российским сообществом на Западе были выработаны типологические модели: «смены поколений» (Д. Лэйн и К. Росс; Д. Хьюз и П. Джон; И. и С. Селеньи) и «трансформации номенклатуры» (О.В. Крыштановская и С. Уайт; Э. Ханли, Н. Ершова и Р. Андерсон; Э. Ханкиш; Дж. Хьюз; Д. Кауфман и П. Зигельбаум; Ж. Лагрой; Р. Андерсон; У. Кларк; Д. Хелф и Д. Хаан; Д. Мозес; М. Маколи; Н. Мелвин; К. Майданик). Автор сделал вывод, что зарубежная наука внесла в изучение советских и постсоветских элит существенный вклад. После 1991 г. приращение специальных знаний по элитостроению происходило в России во многом через знакомство с зарубежной теорией и исследовательской техникой.

В параграфе 1.2. «Номенклатура КПСС в условиях политической трансформации: отечественная литература 1985-2005 гг.» анализируется исследовательская практика, представляющая интерес для задач исследования.

В 1985 г. произошел научный прорыв в изучении элит и номенклатуры (Г.К. Ашин; Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин). В начале 1990 гг. изучение влияния элит на политические процессы в России стало вполне устойчиво. Автору представляется, что тема развивалась в двух проблемных измерениях – стратификационном и транзитологическом.

Стратификационные исследования с анализом элит как таковых.

В рамках этого направления исследована *история номенклатуры* (О.В. Гаман-Голутвина; О.Т. Джавланов и В.А. Михеев; Н.В. Овчинникова; В.П. Пашин и Ю.П. Свириденко; Е.В. Охотский; Т.П. Коржихина; Ю.Ю. Фигатнер; Л.Е. Бонюшкина). Во второй половине 1990 гг. изданы фундаментальные монографии (О.В. Гаман-Голутвина; В.П. Мохов).

Кроме того, состоялись плодотворные дискуссии с попытками дать определение терминам «номенклатура» и «политическая элита».

«*Номенклатуру*» определяли как партийно-государственное руководство (Н.В. Петров); особый слой ответственных работников аппарата власти (Т.Н. Заславская); господствующий класс (М.С. Восленский); отстоящую от общества государственную структуру (Н.Ю. Лапина); специальный институт для поддержания разности семиотических потенциалов «управляющих» и «управляемых» (М.Н. Афанасьев); индивидов, занимающих наиболее существенные для распоряжения общественными ресурсами, включая кадровые, позиции (А.В. Дука); партюкратию (И.Г. Земцов); «политический» и «управленческий» сегменты (Д.В. Бадковский); институт общества, один из важнейших институциональных факторов, способ структуризации общества, механизм приведения в действие общественной системы, номенклатурные работники (В.П. Мохов). Введен термин «номенклатурная кадровая политика» (В.А. Михеев и О.Т. Джавланов).

В политической науке сохранились разночтения в трактовке термина «*политическая элита*». В конце 1990 гг. случилась острая научная дискуссия. Ж.Т. Гощенко, Ю.А. Левада и С.Е. Благоволин в сопоставимое время и со схожих позиций оспорили правомерность использования термина «элита» применительно к правящему классу современной России, отвергая его высокие нравственные начала. В противовес О.В. Гаман-Голутвина, а затем А.В. Понеделков и А.М. Старостин трактовали политическую элиту как лиц, обладающих властью вне зависимости от факторов ее обретения.

Наиболее перспективно в изучении элит зарекомендовали себя *просопографические* (Н.В. Петров; Н.С. Ершова; А.Г. Здравомыслов; Ю.С. Тарасов; Н.С. Слепцов, И.В. Куколев и Т.М. Рыскова) и *опросные* (Н.Ю. Лапина и А.Е. Чирикова; А.К. Магомедов; М.Х. Фарукшин; Р.Р. Галлямов; коллективы ВЦИОМ и ИС РАН/Института проблем занятости под руководством, соответственно, И. Селеньи и К.И. Микульского) методы, использованные в настоящей работе.

Транзитологические исследования анализировали влияния элит на трансформацию политического режима в России и, напротив, элиты рассматривались в контексте смены политического режима.

Вопрос «*Что такое перестройка?*» был одним из обсуждаемых в литературе и представляется автору чрезвычайно важным. Ее определяли попыткой реформировать нерепформируемое (М.Я. Геллер и А.М. Некрич); бюрократической моделью трансформации общества (В.П. Плосконосова); ее романтически-эволюционным этапом (Ю.А. Красин); неудавшейся модернизацией (Д.В. Ольшанский и О.Г. Харитонов; В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин); «только» гласностью (М.П. Бочаров); гласностью как решающей трещиной в монолите власти (Е.И. Мирский); «бурлящим котлом» кадровых перемещений, сломом и дезинтеграцией номенклатуры (М.Ю. Мартынова); конверсией власти в собственность (О.В. Гаман-Голутвина).

В рамках транзитологической парадигмы продуктивно зарекомендовали себя исследовательские конструкты: *клановость* (О.В. Гаман-Голутвина; С.И. Барзилов и А.Г. Чернышов; В.Н. Дахин) и *клиентелизм* (О.В. Гаман-Голутвина; М.Н. Афанасьев). Оба подхода развиты в диссертации.

Российские исследователи номенклатуры внесли большой вклад в изучение темы и в плане стратификации, и с точки зрения транзитологии.

В параграфе 1.3. «**Номенклатура КПСС как объект дискурса «Кто нами правит?»: общие подходы и оценки**» автор обобщает характер генезиса постсоветской региональной элиты. Они рознятся сообразно местным реалиям и в концентрированном виде таковы: *уход номенклатуры из власти* (А.К. Магомедов; Л.А. Радзиховский), *обмен номенклатурой власти на собственность* (самая модная и распространенная точка зрения первой половины 1990 гг.; О.В. Крыштановская; М.Ю. Мартынова), *возвращение номенклатуры во власть с сохранением собственности* (М.Е. Салье), *сохранение номенклатурой власти* (В.Н. Абрамов; В.С. Авдонин и П.В. Акульшин; А.Ю. Глубоцкий; А.В. Макаркин), *приход к власти номенклатуры «второго плана»* (А.А. Галкин; К. Маццато и А.Б. Шатилов; Б.В. Головачев, Л.Б. Косова и Л.А. Хахулина; А. Штамм; Н.В. Петров), *альянс «второго эшелона» номенклатуры и интеллигенции* – своеобразная номенклатурно-демо-кратическая революция (Ю.А. Нисневич), *альянс «второго эшелона» номенклатуры и хозяйственной элиты* (Д.В. Бадовский; А.А. Жабрев; Р.Р. Галлямов; Л.Н. Лютов). Есть и *пограничные ситуации* (Е.В. Охотский; И.В. Куколев; О.Г. Мясников).

Универсальными автору представляется взгляды Г.К. Ашина (говорит о современной элите как посттоталитарной) и В.А. Беляева (называет элиту постноменклатурой). В диссертации предложена и авторская точка зрения.

Особую нагрузку в методологическом смысле несет параграф 1.4. «**Мобилизационный и инновационный типы развития и элитообразования: методологические основания**». Применительно к экономике концепты мобилизационного и инновационного типа развития были предложены А.Г. Фоновым. О.В. Гаман-Голутвиной была разработана системная концепция элитообразования, исходящая из диверсификации моделей элитообразования, формирующихся в рамках различных типов развития. О.В. Гаман-Голутвина выделила факторы возникновения, ключевые звенья мобилизационной/инновационной моделей развития и механизмы их воздействия на элитное рекрутирование. Мобилизационный тип развития – это внеэкономическое при-

нуждение, несовпадение интересов государства и общества, его сверхконцентрация, сверхэксплуатация, сверхнапряжение. В инновационном типе развития преобладают экономическое принуждение, диалог между государством и обществом с демонстрацией интенсивных политических методик развития, в социальном организме велик элемент внутренней саморегуляции.

В диссертации реферируются сформулированные О.В. Гаман-Голутвиной особенности мобилизационной и инновационной моделей элитного рекрутирования. Главное в мобилизационной модели – монопольное право государства формировать элиту, ее служебный характер, политико-центризм. В инновационной модели элитного рекрутирования доминируют открытость элиты, выборы, народное представительство с политическими задачами, социальным делегированием, экономико-центризм.

В параграфе в контексте политической истории России показано взаимодействие моделей развития. Применительно к Советской России – СССР сделан вывод, что устойчивость системе придала номенклатурная организация власти с номенклатурной системой и номенклатурой как ее элитой. Номенклатурная система элитообразования предстала «химически чистой» модификацией мобилизационной модели элитного рекрутирования, сложившейся на предшествовавших этапах российской государственности (О.В. Гаман-Голутвина).

Во второй главе **«Дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР (1985-1990 гг.)»** в тесной взаимосвязи с эволюцией политической системы страны рассматривается трансформация номенклатурной модели развития и элитного рекрутирования.

«Конструирование элиты» (О.В. Гаман-Голутвина) исторически являлось функциональным качеством российского государства. В параграфе **2.1. ««Конструирование элиты» в рамках мобилизационной модели: прорекция на субрегиональный уровень»** продемонстрирована динамика ротации руководящей номенклатуры, объяснены ее природа, факторы, механизмы и политические последствия.

Ротацию кадров следует объяснять, прежде всего, системными обстоятельствами. До политической реформы в 1989-1990 гг. – российской исторической традицией, в стесненных рамках которой выход из любого кризиса находился в перманентной «чистке» бюрократии, и экономическими сложностями. В ходе реформы – изменениями политической системы, схемы элитного рекрутирования, разгосударствлением партии, перераспределением власти в пользу Советов, коммерциализацией КПСС и самой номенклатуры, внутрипартийной политической конкуренцией, проникновением в элиту через выборы 1989-1990 гг. народных депутатов СССР/РСФСР фрондирующей контрэлиты, борьбой по линии КПСС – неформальные объединения демократической и националистической ориентаций с самиздатом и митинговой стихией.

Вместе с тем, была важна и субъективная позиция генсека. Для М.С. Горбачева поиск надежной социально-политической опоры был жизненно важной задачей, априори не имевшей простых решений. Не доминируя ни в Политбюро, ни в ЦК, он не мог положиться ни на высшую номенклатуру, ни на региональных партийных руководителей. Их замена была непременным условием

его собственного политического выживания. Генеральный секретарь использовал апробированные в мобилизационной модели элитного рекрутирования схемы. Технологическая задача была очевидна – нарушить сложившиеся сетевые отношения, разорвать неформальные вертикальные и горизонтальные связи, дестабилизировать саму иерархию – сформированную за десятилетия номенклатурную систему. Позиция генсека накладывалась на общественные ожидания. Выхолащенное общество было готово к предложению «сверху». Это предложение могло представлять набор действий, но хотя бы одно из них обязано было покуситься на какой-то значимый сегмент государства. Технология «элитной инженерии» была призвана, кроме всего, сфокусировать позитивный общественный интерес на реформах.

Смена генсека без вертикализации процесса не могла сотрясти весь монолит – номенклатурную систему. Избрание М.С. Горбачева стало началом изменений и вело к существенному перераспределению власти внутри ЦК, что автоматически переносилось и в провинцию. Таким образом, вертикальная линия обновления «генсек – Политбюро – ЦК КПСС – первый секретарь обкома – первый секретарь горкома/райкома» получила законченную схему, оказалась достроена до своего фундамента – субрегионального руководителя.

На рубеже 1980-1990 гг. номенклатурная система зашаталась, начала стремительно разлагаться, потеряла способность к развитию, занятию массовой политикой, что вело к мощной ротации кадров, их ослаблению и демонтажу номенклатурной организации власти.

В параграфе **2.2. «Инновации в номенклатурную модель элитообразования: выборы в партии (1988-1990 гг.)»** на основе сравнительно-политологического исследования доказывается, что процесс организации внутрипартийных выборов – латентная, но существенная корректировка модели элитного рекрутирования в логике демократического транзита. Номенклатурная организация власти и номенклатурная система подлежали обновлению. В параграфе рассмотрены логика и политические механизмы этого явления.

Базовое требование XIX партконференции – решение об избрании секретарей партийных комитетов на альтернативной основе. Выборность представлялась генсеком как краеугольная часть перестройки. Терминологически «перестройка» и «выборы» в практической политике М.С. Горбачева какое-то время были синонимичны. Перестройка по Горбачеву в той ситуации – это попытка через выборы укрепить позиции, демократизировать систему и ослабить власть аппарата.

В ходе выборной кампании 1988-1990 гг. выборы секретарей ГК/РК КПСС закономерно стали не соревнованием идей и программ, а соперничеством людей или номенклатурных сетей. В политику входили ростки инноваций, что вскоре станут нормой: открытость, обсуждение кандидатур, социологические обобщения. Все это меняло партию, разрушало механизмы элитостроения, способствовало десакрализации КПСС, усиливало и без того кризисное состояние власти.

Это был период подготовки политической реформы, корректировки номенклатурной системы и мощного обновления номенклатуры.

В третьей главе «**«Первая волна» департизации аппаратного управления. 1990 г.»** анализируется изменение институциональных статусов КПСС и

Советов. М.С. Горбачев, 25 марта 1990 г. став президентом СССР, резко поднял статус председателей Советов. Постановление Президиума ВС РСФСР «О временном положении о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов РСФСР» от 9 февраля 1990 г. и рекомендации Совета Министров РСФСР от 12 марта 1990 г. давали первым секретарям право реализовать политику совмещения. Действия же самого генсека были сродни приказу: номенклатуре КПСС предстояло пройти в Советы и их возглавить. Автору представляется, что выборы в Советы создали новую конфигурацию политической системы страны, скорректировали и тип ее политического развития, и схему элитного рекрутирования в инновационном векторе.

В параграфе **3.1. «Начало системных инноваций: формирование местных Советов»** представлены результаты эмпирического исследования выборов в местные Советы, проведенного автором. Выборы оказались для номенклатуры жестким испытанием. Для нее наступил своеобразный момент истины. Не случайно анализ выборной риторики первых секретарей комитетов КПСС показал их прагматизацию. Они точно уловили обозначившийся тренд: в условиях конкурентной политики важна не идея, сформулированная на пленуме ЦК, а проблемы своего округа. Ценилась уже иная, деполитизированная, построенная на социально-экономическом интересе, аргументация.

Региональные партийные руководители всерьез опасались, что население изберет в Советы не начальников, а людей своего круга. Эту опасность удалось избежать скромным накалом кампании. Победителями выборов стали директорат и специалисты хозяйств, занявшие до половины депутатских мест. Вторую половину в примерно равных долях поделили рабочие/колхозники, бюджетники и партийно-советская номенклатура. Составы Советов не оказались номенклатурными. Итоги выборов можно рассматривать как мощную перегруппировку депутатского корпуса. Коридор попадания в элиту раздвинулся и уже не был полностью подконтролен номенклатуре. Выборы в Советы 1990 г., охватив общество, проходили шире рамок триады номенклатурная организация власти – номенклатурная система – номенклатура. Служебно-номенклатурный характер формирования элиты был нарушен, что предвещало появление множества центров силы и, в перспективе, резкое обострение борьбы за власть.

В параграфе **3.2. «Перегруппировка номенклатурной элиты: борьба за руководство Советами и нарушение традиционной иерархии»** анализируется ключевой момент смены модели развития и элитного рекрутирования страны. В новой модели с момента формирования съезда народных депутатов СССР в 1989 г. советские органы превращались в центр принятия важнейших решений. Статус председателя Совета по набору полномочий сравнивался со статусом первого секретаря. Соответственно, происходит перегруппировка номенклатурной элиты. Первые секретари, преодолевая сопротивление председателей гор- и райисполкомов, директората, избираются председателями Советов¹ и начинают покидать должность первого секретаря². Совмещение,

---

¹ Председателями Советов на выборах 1990 г. стали: 71,3 % – 1 секретари, 5,5 % – секретари, 6,1 % – председатели и зам. председателей исполкомов Советов, 17,1 % – директорат.

² 1990 г. – 28,0 %, 1991 г. – 15,4 %.

должностной дуализм сотрясли отлаженную за десятилетия номенклатурную практику подбора и расстановки кадров. Выборы положили начало системным инновациям в мобилизационную модель элитного рекрутирования, нарушили логику аппаратного управления, прямо вели к департизации государства, подрывали стержневые основы номенклатурной организации власти и номенклатурной системы.

Архивные материалы свидетельствуют и о вполне определенном изменении самоидентификации генсека. М.С. Горбачев не мог больше действовать в логике моноцентризма, в чем искренне признавался и на чем настаивал – верный показатель начавшегося крушения мобилизационной модели развития. Инфильтрация номенклатуры в Советы знаменовала собой видимую часть процесса департизации государства, его «первого издания». 1989-1990 гг. – время начала реформы политической системы, известной демократизации системы номенклатурного рекрутирования – очевидного изменения номенклатурной системы.

В четвертой главе «**Вторая волна» департизации и ликвидация структур КПСС. 1991 г.**» анализируется «вторая волна» департизации – процесс обвального разрушения номенклатурной организации власти. Его главный механизм – разгосударствление КПСС. Генеральный секретарь отказался от родового качества мобилизационной модели развития – резко понизил уровень притязаний государства, а реформой политической системы (демократизация, народное представительство, выборность власти) разрушал основы традиционного государства. Одновременно генсек терял поддержку в обществе. Падение уровня жизни, межнациональные конфликты, дезинтеграция СССР резко подрывали его позиции.

В параграфе **4.1. «Выборы Президента РСФСР 12 июня 1991 г. и региональная номенклатура КПСС»** обобщаются их ход, результаты, причины безусловной победы Б.Н. Ельцина, ее политические последствия и влияние на процесс разрушения КПСС и трансформацию номенклатурной организации власти. Проведенное автором полевое и архивное кросс-исследование показало: аппарат КПСС был опустошен, растерян, дезорганизован, смят выборами. Звучали признания собственного бессилия и безнадежности ситуации, доминировали пораженческие настроения. КПСС подошла к такой черте, когда оставаться в прежнем качестве было невозможно. Наш анализ, полученный обобщением общесоюзной ситуации, совпал с точкой зрения аналитиков орготдела ЦК КПСС: партия осталась без кадров, страна вступила после выборов в посткоммунистическую стадию.

Выборы президента РСФСР легитимировали власть Б.Н. Ельцина и вознесли его до уровня национального лидера. Выборы ликвидировали номенклатурную систему. В стране появился мощный политический актор – новая российская власть во главе с президентом РСФСР.

В параграфе **4.2. «Указ Президента РСФСР «О департизации» № 14 от 20 июля 1991 г. и дестабилизация номенклатурной организации власти»** анализируется ситуация в политической системе и партии-государстве после принятия 20 июля 1991 г. указа президента РСФСР. Указом о департизации Ельцин решительно обострил ситуацию. Против него не было возможности бороться правовыми способами. В правовом поле как раз действовала российская власть. Именно

ее решения находили понимание в обществе. Держаться за идеологемы, опустыленные догмы, партийные постулаты не хотел почти никто.

Секретариаты ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР приняли десятки негативных в отношении указа документов. Вместе с тем, они давали и ясные указания относительно форм работы партии в новых условиях: по месту жительства, в избирательном округе, микрорайоне. Рескомы и обкомы КП РСФСР протестовали, но жестких действий не предпринимали. Реакция райкомов и горкомов была разной. В диссертации обобщены вариации поведения субрегиональной номенклатуры: Причем, только один, крайне редкий, вариант как-то осложнял положение республиканских властей. Указ, волевые действия российской власти не оставляли шансов КПСС.

Указ о «департизации» ликвидировал номенклатурную систему как иерархическое и последовательное движение кадров.

В параграфе 4.3. «**«Партийный исход» как проявление слома номенклатурной организации власти в СССР**» анализируется логика развития политического процесса в стране в условиях слома номенклатурной системы. Указ о департизации вызвал отток из партийных органов хозяйственников «горбачевского призыва», возвращавшихся в директорские кресла, и первых секретарей-председателей Советов, переходивших на постоянную работу в Советы, бросая партийную. В горкомах и райкомах перестали проводиться пленумы, собирались только бюро. Выросло число коммунистов, не уплачивающих членские взносы. Увеличился выход из КПСС. Прием в партию сократился до минимума, а в большинстве первичек – прекращен. Начался массовый исход из партийных органов самой номенклатуры. «Партийный исход» 1991 г. стал апофеозом департизации. Коллизии 1991 г. отличались от ее первого издания 1990 г. коренным образом. В 1990 г. департизация означала перетекание властных функций из партийных органов в советские с перегруппировкой партийно-советской элиты. В 1991 г. департизация означала уход номенклатуры и являла собой финал процесса ликвидации партии-государства. Департизация 1990 г. была вызвана, по сути, началом политической реформы. Департизация 1991 г. явилась ее окончанием. «Партийный исход» означал одновременно и ликвидацию ключевого звена мобилизационной модели элитного рекрутирования – номенклатуры и исчезновения самой номенклатурной организации власти.

В пятой главе «**Номенклатура КПСС в постноменклатурную эпоху. 1991-2005 гг.**» автор анализирует, каково место номенклатуры в политической системе постсоветской России, как и с какими результатами номенклатура боролась за власть, сохранила ли она прежние позиции и ресурсы, какова ее роль в трансформации районно-городских политических режимов.

В параграфе 5.1. «**Период назначений (1991-1994/1996 гг.) и номенклатура КПСС**» рассматривается генезис постсоветских субрегиональных политических режимов. Россия в 1991 г. пропустила учредительные (в смысле движения к демократии) выборы, и номенклатурная модель элитного рекрутирования выжила. Центр провел назначения представителей президента, губернаторов, а последние – глав администраций субрегионов.

Сравнительное исследование показало, что главы администраций рекрутировались почти в половине случаев, 48,2 %, из председателей гор- и райисполкомов. Далее со значительным отставанием, 17,6 % и 16,6 %, следовали хозяйственники и первые секретари. Впечатляющий успех советских работников дополнили заместители председателей исполкомов (6,5 %) и председатели/заместители председателей Советов (4,0 %). В совокупности позиций из аппарата советской номенклатуры к руководству субрегионами пришли 58,8 %. Разительных региональных расхождений нет. Одновременно эмпирическое исследование позволило выделить региональные особенности и модели элитообразования. Выявлено, что в разных регионах весомого результата добивались председатели исполкомов Советов, первые секретари, рекрутированные на партийную работу в 1990 г., хозяйственники. *Итак, обобщенный тип глав администраций постсоветской России 1991 г. – советская номенклатура.*

Плавной трансформации номенклатуры КПСС в кресла глав администраций новая власть не допустила. Провал номенклатуры КПСС в национальных республиках правильнее всего объяснить произошедшими там национально-демократическими революциями. В Чувашии, например, где в 20 субрегионах все-таки прошли *выборы* глав администраций, среди победителей оказался лишь один первый секретарь. То есть, единственное место, где субрегиональная власть формировалась в 1991 г. по идеальной демократической процедуре, дала первым секретарям наихудший результат.

Вместе с тем, отмечает автор, в системном смысле новая власть добилась столь нужного результата воссозданием подобия номенклатурной организации власти. В диссертации подробно проанализирован механизм этого процесса.

В параграфе 5.2. «**Номенклатура КПСС в первом электоральном цикле (1994–1996 гг.)**» автор анализирует изменения субрегиональных политических режимов, ход и результаты первого в истории постсоветской России цикла выборов глав администраций. Цикл должен был внести ясность в расстановку политических сил. Центр более не имел возможности практикой назначений обеспечивать столь нужную ему вертикаль власти. Перестроечное время всей линией развития показало: демократия – это выборы. Инновации неминуемо вторгались и в схемы элитного рекрутирования.

У бывшей номенклатуры появился шанс вернуться во власть демократическим путем. В середине 1990 гг. с их простыми политическими технологиями, жестким и очевидным делением на сторонников и противников «преступного режима», отсутствием опыта социального манипулирования и использованием демократической выборной формулы шансы были у всех.

В параграфе уделяется особое внимание общим тенденциям и региональным особенностям выборов. *В подавляющем большинстве регионов в их результате у руля субрегионального управления встала хозяйственная номенклатура советского времени, вытеснившая из поля реальной политики назначенцев 1991 г. – советскую номенклатуру.* Ставить на идеологически зашоренных кандидатов грозило провалом. Не делала этого даже КПрФ, опираясь на хозяйственников. Представители бизнеса, используя ресурс КПрФ, шли на выборы совсем не как идейные коммунисты. Можно говорить о возникнове-

нии тройственного противостояния: хозяйственники – первые секретари ГК (РК) КПСС – креатуры КПРФ-хозяйственники, где шансов у номенклатуры КПСС оказалось немного.

Возвращением практики выборов власть вновь перевела общую логику политического процесса в вектор инновационных схем. Наряду с межэлитной конкуренцией, был реанимирован общественный активизм, что, по сути, означало отказ от номенклатурных практик советского и начального постсоветского времён.

В параграфе **5.3. «Второй электоральный цикл в России и номенклатура КПСС (1998-2001 гг.)»** анализируется субрегиональная политика и результаты муниципальных выборов рубежа XX-XXI вв. Перед ними региональные власти принятием законов или методом волевого снятия избранных населением глав администраций сделали попытку огосударствления системы местного самоуправления. Главным звеном «инноваций» было возвращение к назначениям глав городов и районов – традиционной модели элитного рекрутирования с новономенклатурными схемами. Недавнее прошлое и башкирско-татарский опыт, где в постсоветской истории выборы первых лиц субрегионов не проводились, подталкивали региональные власти к форсированию столь нужного им «проекта». Тем не менее, после решения Конституционного Суда РФ 24 января 1997 г. по известному «удмуртскому делу», выборы в той или иной форме прошли везде. *При мощной поддержке региональных властей победили «вненоменклатурные» хозяйственники.*

Рассматриваемый период – это время заката противостояния «коммунисты-демократы» и его перерастания в логику межклановых противоборств. Борьба сжалась в границах местных сообществ. Идейные мотивы отошли на задний план и использовались лишь как декорация, средство мобилизации голосов населения. Внутренняя драматургия была значительно глубже. Губернаторы, выстраивая собственные вертикали власти, муссировали идею отмены всенародных выборов глав и навязывали формулу «из состава депутатов». Местные сообщества отсекали население. В руководство субрегионами пришли представители сообществ – хозяйственники, в советское время не входившие в номенклатуру. В ряде регионов номенклатуре КПСС, уловившей новый тренд, удалось доказать свою важность. В большинстве случаев их выборное участие следует признать провальным.

Политическая система России на рубеже XX-XXI вв. вновь была на грани возвращения к старым схемам элитного рекрутирования с их отчетливой номенклатурной практикой. Однако, инновации при формировании корпуса руководителей городов и районов сохранились. Номенклатурная организация власти, таким образом, реанимирована не была.

Параграфом **5.4. «Номенклатура КПСС в третьем электоральном цикле (2002-2005 гг.)»** автор завершает анализ развития районно-городских политических режимов и участия субрегиональной номенклатуры КПСС в постсоветском политическом процессе. Политическая система вновь испытала на себе давление со стороны руководителей регионов, скорректировавших персональный ряд избранных некогда населением глав или во время выборов – круг основных претендентов на соискание кресла главы субрегиона. Вместе с тем, свертывание иннова-

ционных схем формирования института глав субрегионов не произошло. В нынешней практике – и прямые выборы глав самоуправления населением, и формула «из состава депутатов», и наем главы администрации по контракту. Важно, что ни один из регионов не перешел к процедуре назначений.

Выборы 2002-2005 гг. продемонстрировали, что время номенклатуры ушло безвозвратно. Теперь важно участие первого лица в системе регионально-клановых контактов. Только такие люди способны избираться и сохранять власть. *Результат – повсеместные победы на выборах «вненоменклатурных» хозяйственников и, в меньшей степени, управленческих менеджеров.*

Смысл современных изменений в элитостроении, при всех издержках и субъективных желаниях, заключался в отходе от служебно-номенклатурного принципа. Традиционные номенклатурные практики ушли в прошлое более 10 лет назад. Новые номенклатурные предложения противоречат и изначальной логике, и духу постсоветского политического процесса, все-таки нацеленного на развитие местного самоуправления, и уставам городов и районов, предусматривающих выборы и плюралистические схемы элитного рекрутинга.

В главе 6 «**Элитистский транзит в постсоветской России**» решались две научные проблемы. Во-первых, насколько формирующаяся ныне модель элитного рекрутирования порывает с номенклатурной моделью на персональном уровне. Во-вторых, сколь в новой версии развития и элитного рекрутирования велики возвратные интенции. Любое персоналистическое исследование сильно теряет, если в нем нет социологии – просопографических сюжетов. Это тем более важно в политической науке, когда объектом изучения является не желаемая, а реальная политика и сложившиеся политические феномены, не идеальные, а живые политики.

В параграфе **6.1. «Субрегиональная номенклатура КПСС: вехи политической социализации и карьерной мобильности»** анализируется, в чем сходства и отличия политической социализации, карьерной инфильтрации и жизнеустройства номенклатуры в советское время и после распада СССР. Задача решалась с помощью базы данных «Номенклатура» и создания коллективных портретов когорт: 1. «застойных кадров»; 2. «горбачевских кадров»; 3. «последних первых».

Изучение *мест рождения* номенклатуры показало, что традиционная для провинции «ценность» – сельское происхождение руководства – сохранялась вплоть до распада СССР. Вместе с тем, если среди первых секретарей ГК и РК КПСС периода «застоя» были только выходцы из села, то следом появились и горожане, что может свидетельствовать об изменении «номенклатурных правил» в схемах элитного рекрутирования. Номенклатуре требовался приток «несельской крови» хотя бы для работы в горкомах и городских райкомах.

Образовательная структура первых секретарей представляется автору следующим образом: первая когорта – типичное номенклатурное образование (сельскохозяйственный вуз и ВПШ); вторая – номенклатурная традиция поколеблена (помешал распад СССР); «образовательное лицо» третьей когорты размыто и даже вненоменклатурно.

Автохтонность – важнейший показатель действия номенклатурной системы. Автор доказал, что «застойные кадры» в подавляющем большинстве –

«чужаки», более половины – «абсолютные чужаки» (появились в субрегионе впервые сразу в должности первого секретаря), что для неконкурентной системы с постоянной ротацией нормально. Среди «перестроечных кадров» стало больше «автохтонов», но доля «чужаков» оказалась в новой ситуации высока. Выдвиженцы конца 1980 гг. столкнутся с необходимостью заниматься конкурентной политикой. Делать ее сильной в новых субрегионах трудно. Среди «последних первых» «автохтоны» уже доминировали: «чужаки» спешно покинули позиции. При этом среди «чужаков» в этой когорте были только «относительные», чаще всего возвращавшиеся на родину.

Средний возраст *вступления в КПСС*, как показало исследование, варьировался во всех когортах вокруг 25-26 лет. В третьей когорте обнаруживаются первые секретари с поздним типом политической социализации (вступлением в КПСС в 35 лет), что свидетельствует о проникновении в руководящую номенклатуру в традиционном смысле «внекарьерного элемента».

Попадание в *предэлиту*, как показал анализ биографий, в когорте 1 – 26,4; когорте 2 – 25,4; когорте 3 – 24,9 лет, а в *элиту* (достижение наивысшего в субрегионе статуса – должности первого секретаря) – в когорте 1 – 39,3; когорте 2 – 40,0; когорте 3 – 42,1 года.

Корреляция между главнейшими фазами политической социализации – вступлением в КПСС, попаданием в предэлиту и элиту – ключевая задача профсоциологического анализа. Первая когорта раньше вступила в КПСС, но позже получила образование. Период попадания в предэлиту у нее затянулся. Партийным кадрам следующих поколений было проще стартовать. Стандартная карьера по четким номенклатурным правилам (институт, служба в армии, попадание в предэлиту) давала им возможности раннего карьерного обустройства. Препятствие – отсутствие вакансий в элитных иерархиях: быстрый рост сменялся приостановкой карьеры и уходом на «хозяйственный фронт», что станет очень хорошим обстоятельством в постсоветское время. Третья когорта стартовала лучше второй, вторая – лучше первой. Но первая, старшая, надежно блокировала каналы номенклатурного подъема. Первая когорта развивалась постепенно и спокойно, не встречая сопротивления сверху. Вторая – взрывно, порциями, прыжками. Третья – замедленно: вторые, на короткое время ставшие первыми, были давно неперспективны.

Карьера номенклатуры в советское время типологизирована автором в первой когорте как партийно-советско-хозяйственная, во второй – партийно-хозяйственная, в третьей – партийная (часть регионов) или хозяйственная (большинство случаев).

Постсоветская карьера номенклатуры КПСС описывается автором исследования в шести траекториях.

А. Подъем – «прыжок в новый строй» (губернаторы, вице-губернаторы, руководители областных управленческих структур, топ-менеджеры; до 10 %). Первая и вторая когорты. В 1991-1992 гг. стали новой властью и ее заинтере-

сованными охранителями. Достигли бы сопоставимых рубежей и в СССР, но в финансовом отношении устроены сейчас несопоставимо лучше.

Б. Преемственное продолжение административного активизма – «сохранение высоты» (главы районных и городских администраций; около 15 %). Часть второй и третьей когорт. Сохранение тех же объемов власти, что и до 1991 г. В середине 1990 гг. сошли с управленческой дистанции.

В. Понижение, но выживание в системе управления, муниципальная работа на вторых ролях – «из первых лиц – в свиту» (заместители глав администраций городов и районов, председатели, заместители председателей районных и городских Советов, статусные муниципальные работники; до 35 %). Малая часть второй и вся третья когорта.

Г. Переход в экономические горизонты жизнедеятельности – «обмен власти на собственность» (хозяева предприятий; до 25 %). Вторая когорта. «Горбачевские кадры» к большой выгоде для себя вернулись к привычному роду деятельности.

Д. Противопоставление себя новой власти – «ортодоксы» (секретари РК и ГК КПРФ; до 10 %). Осколки первой и третьей когорт. Сохранили ортодоксальную риторику. В первой половине 1990 гг. были популярны. Теперь эта линия прекращена.

Е. Уход на пенсию (до 5 %).

Анализ показал, что инновации в советскую модель развития и элитного рекрутирования очевидным образом меняли тип номенклатуры, по-разному адаптировавшейся к постсоветским реалиям.

В параграфе **6.2. «Постсоветское элитозамещение на районно-городском уровне»** рассматривается, как менялся персональный состав первых лиц – глав (глав администраций, глав муниципальных образований, глав местного самоуправления) городов и районов российских регионов. Исследовались две научные проблемы: во-первых, преемственность руководителей субрегионов, объемы и уровни элитистского обновления; во-вторых, за счет кого происходило изменение корпуса руководителей.

Автором была выявлена преемственность первых лиц субрегионов в 1991-2005 гг. с уточнением простейших просопографических характеристик. Сделан вывод о высоком уровне обновления руководителей органов местного самоуправления – всякий раз около 50 %.

Общие результаты социологического обобщения таковы. Падает представительство первых секретарей: 16,6, 13,6, 11,1, 6,0 %. Исчезают назначенцы «ельцинской поры», недавно составлявшие до четверти корпуса глав администраций: 83,4, 38,2, 25,6 и 10,6 %. Выбывают и победители выборов первого электорального цикла: 48,2, 20,6, 9,5 %, ведшегося в рамках традиционной парадигмы «коммунисты-демократы». С исчезновением конфликта ушли и победители. Попытка победителей выборов рубежа 1990-2000 гг. отстоять позиции завершилась неудачей: 42,7, 21,1 %. Межклановые противоборства вели к сменяемости субрегиональных руководителей. Кроме того, даже в границах одного клана ротация кадров – впол-

не заурядное явление. Старт «новичков» последнего цикла впечатляющ – 51,3 %, но он не намного лучше старта двух предыдущих когорт.

Проведенное эмпирическое исследование позволило ответить на вопрос «Совершился ли в постсоветской России элитистский транзит?» утвердительно и объяснить, почему случилось именно так.

В заключении сформулированы принципиальные выводы. Утверждается, что номенклатурный работник был ключевым, но все же звеном большего явления – номенклатурной системы. Номенклатурная система являлась проявлением, сущностной, но все же частью номенклатурной организации власти.

Автор на основе анализа субрегиональной политики в России делает вывод, что в 1985-1990 гг. «конструирование» номенклатуры в рамках традиционной модели и осторожные модернизационные попытки (выборы в партии) привели номенклатурную организацию власти и номенклатурную систему в хаотичное и неравновесное состояние. Введение политических инноваций в 1989-1990 гг. (выборы в Советы, общие процессы демократизации) подорвало основы номенклатурной организации власти и номенклатурной системы. Политический и социальный активизм 1991 г. ускорил департизацию аппаратного управления и привел к массовому «партийному исходу». Государство, базировавшееся на традиционных началах, рухнуло. По сути, создание подобия номенклатурной системы – феномен первой половины 1990 гг. Отказ от номенклатурных схем элитного рекрутинга – особенность второй половины 1990 гг. С 2000 г. происходит уточнение инновационной модели элитного рекрутирования усилением внутри ее ощутимых номенклатурных интенций.

Автор заключает, что, хотя в современной практике управления видны очевидные проблемы, власть в России номенклатурные очертания не приобретает, номенклатурные практики не приживаются, новая номенклатура не складывается. В субрегиональных политических режимах доминируют бизнес и кланы, препятствующие возникновению слоя локальных управленческих топ-менеджеров. Политическая линия бизнеса – перманентная сменяемость субрегиональных руководителей. Термин «номенклатура» неприменим к современной элите ни в строгом советском смысле (эти люди не связаны номенклатурным прошлым времен СССР), ни сущностно (отсутствует служилая составляющая карьеры). Приобретение статуса номенклатуры в современной модели развития невозможно, поскольку нет единственного канала вхождения в элиту, подконтрольного только государству, и новой номенклатурной системы. Номенклатура – объективное порождение не столько советского, сколько цивилизационного российского типа развития и элитного рекрутирования. Вместе с тем, реноменклатуризация вполне реальна. Номенклатурные предложения имеют в России глубокую историческую традицию.

Автором изданы свыше 90 работ общим объемом 112,94 п.л., из них по теме диссертации – 65 (82,4 п.л.).

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ,

ОТРАЖАЮЩИЕ ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Монографии:

1. Сельцер Д.Г. Взлеты и падения номенклатуры: Научная монография / Д.Г. Сельцер. Тамбов: ОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006 (34,41 п.л.).

Разделы в коллективных монографиях:

2. Сельцер Д.Г. Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? / Под ред. К. Мацузато (Славяно-евразийские исследования. Вып. 1) / В.С. Авдонин, А.А. Александров, В.А. Ковалев, М.М. Кириченко, А.К. Магомедов, Н.М. Мухарямов, Л.М. Мухарьямова, Д.Г. Сельцер. М.: «Материк»; Саппоро: SRC, 2004. 366 с. (23,0 п.л.; вклад автора – 3,5 п.л.).

Статьи в ведущих журналах, утвержденных ВАК:

3. Сельцер Д.Г. Регионализация российской политики: проблемы, подходы, перспективы / Д.Г. Сельцер // Вестник Тамбовского университета: Журнал Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. 2004. Вып. 1 (33): Серия «Гуманитарные науки». С. 29-35 (0,7 п.л.).

4. Сельцер Д.Г. Субрегиональная административная элита от М.С. Горбачева до В.В. Путина: общие подходы / Д.Г. Сельцер // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2004. № 4. С. 63-80 (1,2 п.л.).

5. Сельцер Д.Г. Опыт общественно-политических трансформаций на постсоциалистическом пространстве: «круглый стол» российских и польских ученых (выступление в дискуссии) / Д.Г. Сельцер // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 2. С. 82-85 (0,2 п.л.).

6. Сельцер Д.Г. «Эпоха Горбачева» в провинциальном разрезе: информационный потенциал региональных архивов / Е.О. Нашекин, Д.Г. Сельцер // Отечественные архивы. 2005. № 3. С. 57-63 (0,5 п.л.; вклад автора – 0,3 п.л.).

7. Seltser D.G. Mutating Power: Tracking the Changes in Authority of the Sub-Regional Communist Party Nomenclature During Late-Stage Soviet and Post-Soviet Socialism (1985-2005) / Seltser D.G., Crosston M.D. // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2005. Т. 11. № 2 Б. С. 578-589 (0,9 п.л.; вклад автора – 0,45 п.л.).

8. Сельцер Д.Г. Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР / Д.Г. Сельцер // Вестник Тамбовского университета: Журнал Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. 2007. Вып. 1 (45): Серия «Гуманитарные науки». С. 42-53 (0,9 п.л.).

9. Сельцер Д.Г. Конкурирующие элиты и выборы в контексте политической истории России / Д.Г. Сельцер // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 2. С. 144-151 (1,2 п.л.).

Статьи в зарубежных реферируемых журналах:

10. Сельцер Д.Г. Полигон назначений и выборов: политическая трансформация и субрегиональная элита Тамбовской области в позднесоветское и постсоветское время (1985-2001 гг.) / Д.Г. Сельцер // ACTA SLAVICA IAPONICA: Journal of Slavic Research Center, Hokkaido University. 2003. Vol. 20. P. 193-229 (1,5 п.л.).

Научные статьи:

11. Сельцер Д.Г. Тамбовская область (1989-1995): Развитие политической ситуации / Д.Г. Сельцер // Регионы России: хроника и руководители. Т. 1: «Красный пояс»: Центральное Черноземье – Липецкая, Тамбовская и Пензенская области (Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World № 33). Саппоро: SRC, Hokkaido University, 1997. С. 83-157 (5,5 п.л.).

12. Сельцер Д.Г. Коммунистическое движение в России. Конец 1980-1990 гг.: организационный аспект / Д.Г. Сельцер // Державинские чтения. Философия. Социология. Политология. Право. Экономика. История. Культурология: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 1999 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. С. 79-80 (0,2 п.л.).

13. Сельцер Д.Г. Начальная фаза смены местной политической элиты: 1990 г., выборы в городские и районные советы / Д.Г. Сельцер // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее (региональный аспект): Материалы научно-практической конференции (Тамбов, сент. 2000 г.) / Под ред. Н.И. Воробьева, А.М. Дробжева, В.Ф. Пенькова, Д.Г. Сельцера. Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 65-70 (0,6 п.л.).

14. Сельцер Д.Г. Женщина в советской партийно-государственной иерархии (1980-е гг.): субрегиональный аспект / Д.Г. Сельцер // От мужских и женских исследований к гендерным: Материалы международной научной конференции. 20 апр. 2001 г. / Под ред. П.П. Щербинина. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. С. 74-79 (0,3 п.л.).

15. Сельцер Д.Г. Тамбовский «Мемориал» 1989-1999 гг.: элитистский аспект / Д.Г. Сельцер // Общественная мысль, движения и партии в России XIX-XX вв.: Сборник научных статей / По материалам Четвертой научной конференции 1-2 нояб. 2001 г. в г. Брянске / Отв. ред. Ю.В. Анисин. Брянск: БГУ; «Курсив», 2001. С. 137-140 (0,3 п.л.).

16. Сельцер Д.Г. Выборы в районные и городские Советы 1995-1996 гг.: избирательные коллизии и трансформация местной элиты / Д.Г. Сельцер, А.Н. Юдин // Власть, политика и выборы в регионах: вопросы истории, законодательства и практики: Сборник статей / Под ред. Н.И. Воробьева, Д.Г. Сельцера. Тамбов: ОГУП «Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2002. С. 53-64 (0,7 п.л., вклад автора – 3,5 п.л.).

17. Сельцер Д.Г. Российское элитоведение: влияние зарубежной науки (региональный аспект) / Д.Г. Сельцер // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII-XX вв.: Мат-лы междунар. конф. (май 2002 г.) / Отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 498-509 (0,8 п.л.).

18. Сельцер Д.Г. Трансформация женской политической элиты: из СССР в РФ / Д.Г. Сельцер // Женская повседневность в России в XVIII-XX вв.: Материалы международной научной конференции 25 сент. 2003 г. / Отв. ред. П.П. Щербинин. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 219-227 (0,8 п.л.).

19. Сельцер Д.Г. Школы – техникумы – вузы: к характеристике образовательного уровня постсоветской элиты / М.Ю. Антимонов, Д.Г. Сельцер // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Сборник научных статей / Под ред. А.А. Слезина. СПб.: Нестор, 2003. С. 27-31 (0,25 п.л.; вклад автора – 0,15 п.л.).

20. Сельцер Д.Г. В поисках самоидентификации и рецептов выживания: к характеристике дискуссий о будущем партноменклатуры (1986-1991 гг.) / Д.Г. Сельцер // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Сборник научных статей / Под ред. А.А. Слезина. СПб.: Нестор, 2003. С. 257-276 (1,5 п.л.).

21. Сельцер Д.Г. Советская региональная административно-управленческая элита и зарубежье (1980-1991 гг.) / Д.Г. Сельцер // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX-XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции, 10-11 дек. 2002 г. / Под ред. А.Г. Айрапетова. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 278-283 (0,4 п.л.).

22. Сельцер Д.Г. Комментарий по результатам экспертного опроса «Самые влиятельные люди России – 2003» в Тамбовской области / Д.Г. Сельцер // Самые влиятельные люди России – 2003 / Научн. ред. О.В. Гаман-Голутвина. М.: ИСАНТ, 2004. С. 588-597 (0,8 п.л.).

23. Сельцер Д.Г. Первые лица субрегионов: «тамбовский случай» (1991-2001 гг.) / М.Ю. Антимонов, Д.Г. Сельцер // IX Державинские чтения. Институт истории и политологии. Институт права: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2004 г. / Отв. ред.: В.В. Канищев, Н.А. Придворов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 36-37 (0,2 п.л.; вклад автора – 0,1 п.л.).

24. Сельцер Д.Г. Трансформация института местного самоуправления в 1990-е гг.: элитологический подход / Д.Г. Сельцер, И.А. Хабаров // IX Державинские чтения. Институт истории и политологии. Институт права: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2004 г. / Отв. ред.: В.В. Канищев, Н.А. Придворов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 37-38 (0,2 п.л.; вклад автора – 0,1 п.л.).

25. Сельцер Д.Г. Председатели субрегиональных Советов: к проблеме трансформации института в 1990-е гг. / Д.Г. Сельцер, И.А. Хабаров // Пермский вариант-2: Политическое развитие Прикамья и России в 1990-е годы. Материалы второй гуманитарной Интернет-конференции Прикамья / Под ред. В.П. Мохова. Пермь: Западно-Уральский институт экономики и права, 2004. С. 82-88 (0,6 п.л.; вклад автора – 0,3 п.л.).

26. Сельцер Д.Г. Субрегиональная административная элита от М.С. Горбачева до В.В. Путина: к истории изучения / Д.Г. Сельцер // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. В 5 ч. Ч. 2. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 74-77 (0,3 п.л.).

27. Сельцер Д.Г. Субрегиональная политика от М.С. Горбачева до В.В. Путина: методологические подходы / Д.Г. Сельцер // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. 28 марта 2004 г. В 5 ч. Ч. 2. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 77-79 (0,3 п.л.).

28. Сельцер Д.Г. Регионализация российской политики: элитологический подход / Д.Г. Сельцер // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2004 г. Вып. 7. / Под ред. А.А. Сафонова, Е.Е. Шишова. Тамбов: ООО «Фирма «Юлис», 2004. С. 250-262 (0,8 п.л.).

29. Сельцер Д.Г. Организация регионального политического пространства: подача «снизу» / Д.Г. Сельцер // PRO NUNC: современные политические процессы. Вып. 1: Россия между думскими и президентскими выборами (декабрь 2003 – март 2004 гг.) / Науч. ред. Д.Г. Сельцер. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 6-9 (0,2 п.л.).

30. Сельцер Д.Г. 55 биографий ведущих политиков Тамбовской области (1 секретари обкома, горкомов и райкомов КПСС, председатели облисполкома, гор- и райисполкомов, народные депутаты СССР и РСФСР, депутаты Госдумы ФС РФ, члены СФ ФС РФ, главы областной, городских и районных администраций, председатели областного, городских и районных Советов) / Д.Г. Сельцер // Тамбовская энциклопедия / Гл. научн. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов: ООО «Издательство «Юлис», 2004 (1 п.л.).

31. Сельцер Д.Г. Первые секретари ГК и РК КПСС (1991-1992 гг.): продолжение или завершение карьеры? / Д.Г. Сельцер // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 2. Политические партии и выборы в российских регионах / Редкол.: В.М. Юрьев (пред.), В.Ф. Пеньков, С.В. Самгин, Д.Г. Сельцер (отв. ред.). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 135-156 (1,4 п.л.).

32. Сельцер Д.Г. Компьютерные методы в исследовании номенклатуры КПСС / А.И. Клюкин, Р.Б. Кончаков, Д.Г. Сельцер // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века: Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества (ноябрь 2003 – март 2004 г.)» / Под общ. ред. В.П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2004. С. 62-77 (1,0 п.л.; вклад автора – 0,3 п.л.).

33. Сельцер Д.Г. К оценке позднесоветской политической трансформации: выборы аппарата КПСС в регионах (1987-1991 гг.) / Д.Г. Сельцер // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века: Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества (ноябрь 2003 – март 2004 г.)» / Под общ. ред. В.П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2004. С. 271-288 (1,2 п.л.).

34. Сельцер Д.Г. Политические кланы как трансграничное явление / Д.Г. Сельцер // Дневник АШПИ. № 19/20. Региональные выборы 2004 г.: волеизъявление народа или триумф технологий? Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности): Материалы круглого стола и международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. С. 118-121 (0,5 п.л.).

35. Сельцер Д.Г. Выборы аппарата КПСС (1987-1990 гг.): субрегиональный уровень (к оценке позднесоветской политической трансформации) / Д.Г. Сельцер // Российское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сборник научных статей. Вып. 1 / Под ред. А.Л. Авреха. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 182-196 (0,7 п.л.).

36. Сельцер Д.Г. Политическая социализация субрегиональной партноменклатуры: до и после распада СССР / Д.Г. Сельцер // Социальная история российской провинции. Материалы межрегиональной научной конференции (май 2004 г.) / Под ред. В.В. Канищева. Тамбов: Юлис, 2004. С. 115-119 (0,4 п.л.).

37. Сельцер Д.Г. Накануне развязки: политические перспективы КПСС в оценках номенклатуры (июнь 1991 г.) / Д.Г. Сельцер // Гуманитарные науки: Проблемы и решения. Вып. 2: Сборник научных статей / Под ред. А.А. Слезина. СПб.: Изд-во «Нестор», 2004. С. 74-82 (0,7 п.л.).

38. Сельцер Д.Г. Юг России и Украина: трансформация субрегиональной партноменклатуры (1985-1991 гг.) / Д.Г. Сельцер // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. С. 245-248 (0,4 п.л.).

39. Сельцер Д.Г. Конкурирующие элиты и выборы: историко-политический подход / Д.Г. Сельцер // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 3. Принципы и перспективы формирования власти в современной России / Редкол.: В.Ф. Пеньков, А.А. Сазонов, Д.Г. Сельцер. Тамбов: Изд-во «Юлис», 2005. С. 27-38 (0,8 п.л.).

40. Сельцер Д.Г. Кадры партии в публичной риторике М.С. Горбачева (к характеристике политического процесса в 1985-1991 гг.) / Д.Г. Сельцер // Проблемы моделирования в развивающихся образовательных системах: Материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Мичуринск, 20-21 окт. 2004 г.) / Под общ. ред. В.Н. Яценко, В.И. Козырева, П.А. Гончарова. Мичуринск: МичГПИ, 2005. С. 409-413 (0,3 п.л.).

41. Сельцер Д.Г. Трансформация административно-политической элиты: восточноевропейский контекст и реалии постсоветской России / Д.Г. Сельцер // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. Т. 5. М.: Современные тетради, 2005. С. 483 (0,1 п.л.).

42. Сельцер Д.Г. Номенклатура КПСС о времени и о себе (1991 г.) / Е.О. Нашекин, Д.Г. Сельцер // X Державинские чтения. Институт права. Институт истории и политологии. Институт социологии и культурологи: Материалы научной конференции преподавателей и

аспирантов. Февр. 2005 г. / Отв. ред.: В.М. Пучнин, В.В. Канищев, И.В. Налетова. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 98-99 (0,2 п.л.; вклад автора – 0,1 п.л.).

43. Сельцер Д.Г. О психологии политического лидерства (по Д. Хелду) / В.А. Айрапетов, Д.Г. Сельцер // X Державинские чтения. Институт права. Институт истории и политологии. Институт социологии и культурологии: Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Февр. 2005 г. / Отв. ред.: В.М. Пучнин, В.В. Канищев, И.В. Налетова. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 100-101 (0,2 п.л.; вклад автора – 0,1 п.л.).

44. Сельцер Д.Г. «Свои» и «чужие» в политических баталиях позднесоветской и постсоветской России: попытка позиционных уточнений / Д.Г. Сельцер // Дневник АШПИ № 21. Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения): Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. С. 156-160 (0,3 п.л.).

45. Сельцер Д.Г. «Монетизация льгот» и массовые акции протеста в регионах / Д.Г. Сельцер // Власть, граждане и СМИ. Материалы экспертных опросов по ключевым проблемам российской политики в 2004-2005 гг. М.: Издательский дом «Хроникёр», 2005. С. 43-44 (0,2 п.л.).

46. Сельцер Д.Г. Возможна ли «оранжевая революция» в России? / Д.Г. Сельцер // Власть, граждане и СМИ. Материалы экспертных опросов по ключевым проблемам российской политики в 2004-2005 гг. М.: Издательский дом «Хроникёр», 2005. С. 151-154 (0,2 п.л.).

47. Сельцер Д.Г. Субэлиты в региональном политическом пространстве постсоветской России / Д.Г. Сельцер // Российские элиты в условиях консолидации власти. Материалы Интернет-конференции «Российские политические и экономические элиты в условиях консолидации власти» (апрель – июль 2005 г.) / Под общ. ред. В.П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2006. С. 103-117 (0,85 п.л.).

48. Сельцер Д.Г. Еще раз об «учредительных выборах», или О возможности «демократического рывка» России в 1991 г. / Д.Г. Сельцер // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Редкол.: Г.Ю. Валеева, В.Ф. Пеньков, А.С. Пучнин, А.А. Сазонов (пред.), Д.Г. Сельцер. Тамбов: Изд-во «Юлис», 2006. С. 138-146 (0,6 п.л.).

49. Сельцер Д.Г. Предисловие, или О пользе политических диалогов / В.В. Романов, Д.Г. Сельцер // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 5. Диалоги о политике: Материалы российско-американских студенческих семинаров по политологии и международным отношениям (ТГУ им. Г.Р. Державина, РФ – Клемсонский университет, США). г. Тамбов, 2005-2006 гг. / Редкол.: М.Д. Кросстон, В.В. Романов, Д.Г. Сельцер. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 11-15 (0,3 п.л.; вклад автора – 0,15 п.л.).

50. Сельцер Д.Г. Новая номенклатура? Главы администраций городов и районов России, 1991-2005 гг. / Д.Г. Сельцер // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». Москва, 20-22 окт. 2006 г. М.: РАПН, 2006. С. 282-283 (0,2 п.л.).

51. Сельцер Д.Г. Парадоксы и перспективы российской регионализации: историко-политическая ретроспекция / Д.Г. Сельцер // Молодежь и глобализация: Сборник материалов межрегионального молодежного форума. 20-22 сент. 2006 г., г. Тамбов / Под ред. Т.Г. Деревягиной, О.А. Кацук, В.В. Романова. Тамбов: Изд-во ООО «Центр-пресс», 2006. С. 74-90 (1,0 п.л.).

52. Сельцер Д.Г. Феномен номенклатуры: частное, региональное и глобальное / В.А. Айрапетов, Д.Г. Сельцер // Молодежь и глобализация: Сборник материалов межрегио-

нального молодежного форума. 20-22 сент. 2006 г., г. Тамбов / Под. ред. Т.Г. Дервягиной, О.А. Кацук, В.В. Романова. Тамбов: Изд-во ООО «Центр-пресс», 2006. С. 90-101 (0,7 п.л.; вклад автора – 0,35 п.л.).

53. Сельцер Д.Г. Новая номенклатура? Главы администраций городов и районов России, 1991-2005 гг. / Д.Г. Сельцер // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 7. Субъектное поле политики. Элита. Номенклатура. Бюрократия / Редкол.: О.В. Гаман-Голутвина (пред.), В.Ф. Пеньков, Д.Г. Сельцер. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 179-199 (1,0 п.л.).

54. Сельцер Д.Г. Субрегиональные элиты постсоветской России: попытка создания динамичной модели / Д.Г. Сельцер // Конституция. Выборы. Государство. Всероссийская научно-практическая Чичеринская конференция. Сборник материалов / Под ред. А.С. Пучнина, А.С. Тумановой, Д.Г. Сельцера. Тамбов: Изд-во ООО «Центр-Пресс», 2007. С. 103-108 (0,5 п.л.).

55. Сельцер Д.Г. Региональная номенклатура КПСС: размышления о границах дозволенного / Д.Г. Сельцер // КПСС и номенклатура в советском обществе. Сборник статей / Под ред. В.П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2007. С. 21-32 (0,8 п.л.).

Подписано в печать 02.07.2007 г. Формат 60×48/16. Объем 2,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1176. Бесплатно.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г. Издательство
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.